



Ольга Росса

Жена-попаданка
графа Зотова

Ольга Росса

Жена-попаданка графа Зотова

«Литнет»

2024

Росса О.

Жена-попаданка графа Зотова / О. Росса — «Литнет», 2024

Я загадала желание под старинными городскими воротами и очутилась в России 19 века в теле опороченной девицы. Теперь я бедная княжна, которую бросил жених. Но помощь пришла, откуда не ждали. Граф Зотов сделал выгодное предложение: он возвращает мне родовое поместье, а я помогаю ему получить должность коменданта крепости и воспитываю его малолетнюю дочь. Вот только усадьба оказалась с сюрпризом... В книге есть: ♥# неунывающая попаданка-акушерка ♥# благородный герой военный ♥# альтернативная Россия 19 века ♥# фиктивный брак (но не надолго) ♥# счастливый финал Смотрите БУКТРЕЙЛЕР и визуалы в блоге Книги цикла «Попаданки в прошлое»; можно читать отдельно в любом порядке. Печатную книгу в мягкой обложке можно купить на маркетплейсах Ozon и Wildberries. Книга полностью написана и отредактирована ЧЕЛОВЕКОМ. АВТОР против использования нейросетей в писательском творчестве.

© Росса О., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1. Чужая свадьба	5
Глава 2. Утро	12
Визуалы героев	15
Глава 3. Софья	20
Глава 4. Мария	25
Глава 5. Предложение	32
Глава 6. Ужин	35
Глава 7. Перед сном	40
Глава 8. Омск	43
Глава 9. Согласие	46
Глава 10. Вечер у коменданта	48
Глава 11. Случай	56
Глава 12. Разговор	59
Глава 13. Переезд	62
Глава 14. Подготовка	66
Глава 15. Гадание	69
Глава 16. Венчание	72
Глава 17. Отъезд	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Глава 1. Чужая свадьба

Книга является объектом авторского права. Запрещено копировать, распространять, публично показывать, а также любое использование без предварительного письменного согласия правообладателя (автора).



ПОЛНЫЙ ТЕКСТ! ОДНОТОМНИК

Глава 1. Чужая свадьба

— Виктория, прошу вас дать ответ.

— Да!

Словно во сне, я слушала брачные клятвы Арсения и моей подруги. Стоя рядом с красивой невестой в пышном белом платье, я чувствовала себя лишней на празднике жизни. Сердце разрывалось от отчаяния.

Зачем я согласилась быть свидетельницей на свадьбе? Вот зачем? Мазохистка, точно! Не смогла отказать Вике, моей лучшей подруге, в её просьбе. Она безумно обрадовалась, когда Арсений сделал ей предложение, и смотрела на меня такими счастливыми глазами, что я сдалась на фразу: «Софа, ты будешь свидетельницей!»

Теперь я собственными глазами наблюдала за тем, как мой любимый женится на другой. Нет, мы никогда не встречались, и Арсений даже не знает, что я влюблена в него. Иначе я бы сейчас не стояла в центральном ЗАГСе города Омска и не была бы свидетельницей на официальной церемонии.

— Можете поздравить молодых! — долетела до меня фраза регистраторши браков. Я судорожно сглотнула и неуверенно шагнула вперёд.

— Поздравляю, — натянула улыбку и посмотрела на подругу. Вика кинулась обниматься и расцеловала меня в обе щеки, оставляя следы алой помады на коже.

— Софочка, спасибо! — пищала от радости новобрачная. — Я так счастлива!

Да уж, вижу. Я снова растянула губы в улыбке и взглянула на Арсения. Какой он сегодня галантный и модный, словно денди лондонский. Наверное, Онегин так же выглядел в глазах Татьяны.

— Будьте счастливы, — глаза увлажнились, и я невольно смахнула накатившую слезу.

— О боже! Ты плачешь от радости! — Вика снова сгребла меня в охапку. Но подросли родители новобрачных, и я отступила назад.

Толпа гостей спешила поздравить пару с законным браком. Я стояла в сторонке и, достав из сумочки влажные салфетки и зеркальце, вытирала следы помады. Двадцать первый век на дворе, могла ведь использовать помаду, которая не оставляет следов.

Регистратор ЗАГСа поторопила гостей и новобрачных, прося покинуть зал, так как время вышло и уже другая пара была на подходе. Все дружно двинулись к выходу.

После регистрации по плану следовал банкет в ресторане «Колчак», который находился недалеко от ЗАГСа, но гости и новобрачные решили устроить импровизированную фотосессию на площади у речного вокзала. Благо здесь есть арт-объекты и знаменитый дом Батюшкина, где когда-то жил сам адмирал Колчак во время гражданской войны.

Солнце начинало клониться в сторону запада, припекая. Начало июня выдалось жарким.

Кривляться перед камерой я не умела, появилась лишь в паре кадров рядом с новобрачными и свидетелем, совершенно незнакомым мне блондином по имени Дима.

Гости еле поместились в ресторане, так как народу пригласили много. Молодые сидели за отдельным столом на возвышении, меня же усадили рядом со свидетелем и ещё парой друзей. Некоторых из них я знала лично.

Дима имел смазливую внешность, отчего несколько отталкивал своими назойливыми ухаживаниями. Слушать болтовню свидетеля я устала, и, когда начались танцы, смылась на улицу, где тёплый июньский вечер был в самом разгаре. Но не тут-то было.

— Покурить вышла? — нетрезвый голос свидетеля раздался за спиной.

— Я не курю, — буркнула в ответ и демонстративно отвернулась в сторону набережной.

— Здорово. Уважаю, — еле проговорил Дима и задымил.

Ветер, как назло, дул в мою сторону. Я, невольно вдохнув сигаретный дым, закашляла и отступила влево. Вдруг тонкий каблук провалился и застрял между тротуарной плиткой. Я чуть не упала, если бы не парень. Он резво подхватил меня и прижал к себе, откровенно лапая меня за мягкое место.

— Пусти! — дёрнулась я, но крепкие руки ещё сильнее прижали меня к мужской груди. Пары алкоголя ударили в нос, и я поморщилась.

— Детка, ты такая, оказывается, сладкая, — зарылся он носом в мои волосы. — Знаешь свадебную примету?

— И знать не хочу! — прошипела я, выворачиваясь из цепких рук.

— Чтобы молодые жили долго и счастливо, свидетель и свидетельница должны вместе провести ночь, — похотливо шептал парень, дыша парами алкоголя в моё лицо.

— Придурок! — огрызнулась я и укусила его за губу, когда он полез целоваться.

— Тфа-а-арь! — взвыл Дима и ослабил хватку.

Я воспользовалась моментом, вырвалась из его загромождающих рук и бросилась по тротуару прочь от этого места. Я неслась на каблуках как угорелая, не чуя ног под собой. Хорошо сумочка была при мне, там и телефон, и кошелек — не придётся возвращаться.

Когда я оказалась на центральной улице, поняла, что за мной никто не гонится, и остановилась. Обернулась. Этот козёл напугал меня так, что сердце готово было выскочить из груди. Отдышавшись, я пошла к мосту через реку Омь. Нужно было успокоиться и прийти в себя. Прогулка по исторической части города всегда заряжала меня необыкновенной энергией и улучшала настроение.

Перейдя небольшой мост, я направилась вперёд по Партизанской улице. В пятницу вечером тут всегда много народу. В уличных кафе звучала танцевальная музыка, парочки прогуливались по скверу или миловались на скамейках. Мамочек с колясками уже не было видно — слишком поздно, малыши давно сопят дома в кроватках.

Подумав о детях, я вспомнила новобрачных. У них тоже через полгода появится малыш. От этого стало ещё горше. Я точно не смогу больше видаться с подругой и наблюдать за тем, как растёт её животик, зная, что это ребёнок моего любимого.

Как же так получилось, что я влюбилась в парня моей лучшей подружки? Это произошло два года назад, когда мы отмечали сдачу летней сессии. Несколько девчонок из нашей группы сманили компашку студенток в какой-то байкерский клуб, где, по их словам, обитают крутые парни, — и не соврали. К нашей компании из шести студенток подошли трое брутальных парней в кожаных косухах. Среди них и был Арсений. Он, на удивление, оказался приятным молодым человеком, воспитанным, вёл себя с девушками галантно и не матерился.

В отличие от меня, тихой и скромной, Вика всегда была активной заводилой. Она веселилась от души, заразительно смеялась, чем и покорила Арсения. А новый знакомый своими манерами и улыбкой очаровал всех, в том числе и меня.

Я честно пыталась забыть его, даже зарегистрировалась на сайте знакомств. Общалась онлайн с парнями и сходила на несколько свиданий, провела приятно время. Всё это, конечно, было интересно и в новинку, но у меня так и не получалось забыть Арсения.

Когда я видела его, моё сердце заходило от счастья. Я втайне мечтала, что когда-нибудь Вика бросит его ради другого, более богатого и красивого. Но мои наивные грёзы не сбылись. И вот сегодня Арсений и Вика стали мужем и женой.

Как дальше жить? Как забыть Арсения раз и навсегда?

Я брела по улицам Омска, рассматривая отреставрированные дома, некоторым из которых уже более двухсот лет. Подсветка придавала историческим зданиям ещё большую таинственность и привлекательность. Я удалилась от сквера и брела по небольшим улочкам. Здесь всегда тихо, даже днём, а сейчас тем более.

Когда-то тут стояла Омская крепость; сегодня от неё осталось несколько зданий да каменные ворота, которые являются визитной карточкой города. Я не заметила, как прошла музейный комплекс крепости и очутилась возле Тобольских ворот. Мне осталось пройти через них и выйти на набережную.

Широкие ворота больше напоминали невысокий дом, сквозь который виднелся арочный тёмный проход. Чернота внутри арки пугала, почему-то свет там не горел. Может, обойти ворота? И я вспомнила, что именно Тобольские единственные из четырёх ворот являются архитектурным памятником, так как не были новоделом. Жители говорят, что если пройти сквозь них и загадать желание, то оно непременно сбудется.

Была не была! И я шагнула под арку. Каблуки звонко стучали в темноте, я неспешно шла к выходу, в котором виднелись огни набережной. Остановившись, я прикрыла глаза, сжала кулачки и, чуть шевеля губами, попросила Высшие силы:

— Прошу, пожалуйста, помогите мне больше никогда не видеть Арсения и забыть его. Я хочу встретить своего мужчину, предназначенного мне судьбой: доброго, умного, хорошо воспитанного, который будет любить меня и хранить мне верность до конца дней своих.

Не знаю, почему я добавила пункт о верности, наверное, подсознательно помнила о родителях, которые развелись, когда мне было двенадцать лет. Папа ушёл к другой женщине. С тех пор он не особо стремился принимать участие в моей жизни.

Вздохнув, я открыла глаза и шагнула к выходу. Осталось пройти пару метров. Вдруг меня ослепила яркая вспышка, разрывая сознание болью, а потом накрыла темнота.

Очнулась я резко, жадно глотая воздух. Тело пронзали тысячи острых иголок, разрывая на куски. В рот норовила попасть холодная речная вода, и мне пришлось сжать челюсти, чтобы не нахлебаться её, но я тут же ушла под воду с головой. Я начала бить руками и ногами изо всех сил, чтобы не опуститься на дно. Длинное платье намокло и тянуло меня вниз. От страха, что сейчас утону, рванулась вверх, и моя голова оказалась над водой. Жадно глотая воздух, я что есть мочи закричала:

— Помогите! Помогите!

И опять ушла вниз. Ну уж нет! Я не сдамся! Мышцы ломило от холодной воды, одну ногу свело невыносимой судорогой. Я из последних сил пыталась вновь выплыть и вдохнуть, но река упорно топила меня. Лёгкие жгло от попавшей внутрь воды. Силы стремительно таяли. В какой-то момент я поняла, что всё, это конец. Тело расслабилось и потянулось за неспешным течением. Я засыпала вечным сном.

Резкий рывок. Грудь снова пронзила невыносимая боль.

— Ефим! Кажись, барышня! — донеслись сквозь сон чьи-то слова.

— Агась! Молодуха. Вот дурёха! Зачем в воду полезла?

— Зови скорее барина! Чего делать-то с ней? Вроде дышит она, — снова пробасил мужской голос.

Я безвольной куклой лежала на чём-то твёрдом и равнодушно слушала странный разговор. Потом снова провалилась в холодный сон, но не надолго.

— Кто там? — тревожный голос раздался издалика.

— Утопленница, барин. Вроде живая, — растерянно ответил первый.

— Княжна Паташева?! — удивлённый голос как будто спрашивал меня. — Несите её в дом! Да поживее!

Меня грубо схватили, как мешок, и куда-то понесли.



Дорогие мои, читатели! Приветствую вас с своей новой книге! Я рада, что вы вместе со мной отправляетесь в путешествие по прошлому России, но с альтернативной историей. Сразу предупреждаю, в книге нет достоверных дат и событий. Это фантазия автора на тему "а что если?".

Благодарю всех за вашу активность под книгой! Мне будет интересно читать ваши комментарии и замечания. И особая вам благодарность за звёздочки и награды. Обязательно добавляйте книгу в свою библиотеку! Спасибо!



А вот и Тобольские ворота. Фото из личного архива. На фото я и моя старшая дочь. Это был 2016 год, поэтому качество не очень. Мы приехали тогда как раз на юбилейный День города Омска

Глава 2. Утро

Глава 2. Утро

Холод пронизывал каждую клеточку моего тела. Сознание путалось, и я не могла понять, где нахожусь, только почувствовала, что лежу под тяжёлым одеялом в мягкой постели. Иногда я ощущала чьи-то заботливые крепкие руки, которые меня переворачивали, кутая сильнее, и мне становилось теплее от этих прикосновений.

Потом я горела изнутри, раздираемая невыносимым огнём. Не понимая, что происходит, я скидывала с себя одеяло и пыталась раздеться, ощущая на теле лёгкую хлопковую ткань. Однажды мне это удалось, и прохладный спасительный воздух коснулся оголённой кожи, но ненадолго. Заботливые руки вернулись и снова натянули на меня сорочку, игнорируя моё слабое сопротивление.

— Тихо, тихо, — ласково шептал незнакомый голос, — скоро всё закончится. Потерпите, Соня.

Меня всегда раздражало, когда меня звали Соней, но высказать своё недовольство я не смогла и тут же провалилась в тягучий сон.

Потом сквозь дрему я услышала, как чей-то безутешный голос причитал:

— Доченька, Софушка, как же так? — вопрошала женщина, но голос совсем не походил на голос моей мамы.

— Екатерина Николаевна, молитесь, — пробубнил незнакомый старик.

Меня тревожили все эти странные голоса, но я ничего не могла поделать. Тело не слушалось меня, сознание путалось, впадая в тяжёлую спячку. Мне просто снится бред — иного объяснения у меня не нашлось. Но однажды всё закончилось.

Я проснулась, ощущая лёгкость в голове, правда слабость во всем теле давала о себе знать. Лёжа на боку, я утопала в мягкой постели, которая, словно материнское лоно, окутала меня заботой и любовью. Где-то за окном звонкой трелью под шелест листьев заливался соловей.

Открыв глаза, я увидела перед собой маленькую девочку лет пяти, которая сидела на высоком стуле. Её большие голубые глаза с любопытством разглядывали меня, а пальчики нервно перебирали золотистые локоны.

— Ты кто? — спросила я ребёнка, заметив на ней пышное голубое платье с рюшами, — как будто она собралась идти на утренник в детский сад и играть там маленькую принцессу.

— Мария Зотова, — тоненьким голоском пропела она. — А ты? Папенька тебя Софьей Андриановной звал.

— София Андреевна я, — вздохнула при упоминании какого-то папеньки. И прислушалась к собственному голосу, который звучал странно и непривычно. — Где я?

— В нашем доме на берегу Иртыша, — чуть улыбнулись её губки бантиком.

— Иртыша? — повторила я и села в кровати, оглядываясь.

Странная комната — как будто я попала в музей или в магазин антиквариата. Мебель вроде новая, не потёртая, но словно из позапрошлого века. Кровать с резными столбиками и балдахином, трюмо на ножках, стеллажи с книгами, тяжёлые зелёные шторы с драпировкой слабо пропускали солнечный свет. Стены покрывали не обои, а изумрудно-зелёная плотная ткань. Пол обычный, из толстых досок, окрашенных коричневой краской. На белёном потолке по периметру шла лепнина.

— Знаешь, где это? — закатила девочка глаза, вздохнув.

Я кивнула. Кто же не знает реку, на которой стоит Омск? Но что я делаю в чужом доме? Взглянула на грудь: на мне была белая сорочка с глухим воротом и застёжкой, с перламутро-

выми пуговицами, с длинными пышными рукавами и кружевной отделкой. Стиль бабушки-дворянки.

— Ой! Побегу скажу папеньке, что ты проснулась! — встрепелась девчушка, соскочив со стула, и умчалась прочь из комнаты. Ну вот, сейчас какой-то папенька ещё придёт.

Пощупала горло — вроде не болит. Но почему тогда мой голос совсем другой? Как будто не свой. Я поднесла ладони к лицу и не узнала собственных рук. Маникюра нет, гель-лака тоже, хотя я его два дня назад нанесла у мастера, готовясь к свадьбе подруги. Пальцы тоненькие не очень ухоженные. Мерзкий холодок прошиб тело. Это не мои руки!

Хотела подскочить к трюмо, где большое зеркало, но стоило только встать, как голова закружилась. Прикрыв глаза, чтобы перед ними не мелькали белые мушки, я глубоко подышала и осторожно, не торопясь, подошла к трюмо. И обомлела.

Совсем чужое лицо смотрело на меня в отражении. Худая девушка с большими впалыми серыми глазами, очень похожая на меня, только какая-то измождённая и уставшая. Тёмно-русые волосы, как у меня, но длинные, до самой попы, более густые и растрёпанные. Вроде как я, только после долгой изнуряющей болезни. Ростом мой двойник был чуть ниже меня. Не могла же я так измениться?

Не веря своим глазам, я прикоснулась к холодной поверхности зеркала. Отражение повторило мои действия. Может, я месяц лежала в коме? Тогда почему я не в больнице? Что же произошло со мной?

В памяти всплыли кадры со свадьбы, потом то, как я убегала от Димы и прошла через Тобольские ворота, загадав желание, а следом вспышка, и я оказалась почему-то в реке.

Ничего не понимаю. Бред какой-то.

В этот момент в двери постучали.

— Входите, — на автомате произнесла я, уставившись на вход.

На пороге появился мужчина военной форме.

— Простите. Маша сказала, вы пришли в себя, — смущённо произнёс он. Его мягкий баритон пробирал до мурашек. Я узнала этот голос. В моём бреду он разговаривал со мной. — Как ваше самочувствие, Софья Андриановна?

В горле встал ком. На мужчине с идеальной фигурой как влитой сидел военный китель из тонкого серого сукна с погонами на плечах. Вот только форма была несовременная, словно бравый офицер времён Крымской войны спустился с полотна художника-баталиста.

— Софья Андриановна, вы слышите меня? — его голубые глаза смотрели тревожно.

— Вы кто? — я аккуратно вернулась в постель и натянула одеяло до плеч. Стыдно показываться такому красавцу в бабушкиной сорочке.

— Вы не помните меня? — нахмурились его тёмные брови.

— А должна?

Мужчина шагнул вперёд, и тут я заметила, что он слегка прихрамывает на левую ногу и опирается на изящную трость.

— Нет. Мы виделись с вами давно и всего один раз. Я Зотов Константин Александрович, брат Андрея.

Я смотрела на его точёное аристократическое лицо и ничего не понимала. Какого ещё Андрея? Зотова, судя по фамилии мужчины. Я такого точно не знаю.

— Простите, не понимаю, о каком Андрее вы говорите, — покачала я головой.

— Вы не помните Зотова Андрея Александровича?

— Нет. Как вообще я оказалась в этом доме? — под ложечкой сосало от странного чувства, будто я сплю и вижу странный сон.

— Вы упали в реку и чуть не утонули. Если бы не мой сторож, вы бы сейчас тут не лежали, — мужчина поджал губы и с сожалением посмотрел на меня, как на умалишённую. — От переохлаждения у вас была горячка, вы бредили три дня.

— В реку? Три дня? — ахнула я, повторяя слова. — Мама, наверное, обыскалась меня!

— Не переживайте, Екатерина Николаевна знает, что вы здесь. Она приходила вчера проведывать вас. Я сейчас же пошлю Василия, чтобы он доложил вашей матушке, что вы проснулись, — спокойным тоном проговорил офицер. Боже, что он несёт? Мою маму зовут Елизавета Николаевна, но я почему-то промолчала, понимая, что меня приняли за другую девушку.

Надо сваливать отсюда, и поскорее. Не нравится мне всё это.

— Спасибо большое за помощь, Константин Александрович, но мне пора домой. Меня мама ждёт, — я спустила ноги на пол. — Где моя одежда и сумочка?

— Софья Андриановна, вы ещё слабы. Подождите хотя бы до завтра. Вас должен осмотреть доктор, — мужчина нахмурил брови.

— Простите, не могу. Сами знаете, какие слухи поползут, — выдала я фразу, которая неожиданно пришла мне на ум.

— Хорошо, я прикажу возничему отвезти вас. Вы же в Казачьем форштадте живёте? — вдруг выдал он странный вопрос.

— Нет. Я живу на левом берегу.

— Казачий находится на левом берегу Оми, — ухмыльнулся мужчина, словно я глупость сказала.

— Я живу на левом берегу Иртыша, — напряглась я ещё больше. Какой-то сюр происходит вокруг. — В Солнечном.

— Но на левом берегу Иртыша нет такого села, — снова нахмурился военный, смотря на меня подозрительно.

— А какой сейчас год? — опасливо спросила я, и смутное чувство тревоги ширилось в груди.

— Тысяча восемьсот семидесятый, — чуть приподнял он брови, удивляясь моему вопросу.

— Какой?! — успела я ахнуть. Комната закружилась, и я провалилась в темноту.

В следующей главе визуалы главных героев

Визуалы героев

Софья Андриановна Паташева, 21 год, княжна. Именно в её тело попала из нашего времени София Андреевна Баташова. Арт, как Софья выглядела задолго до злополучного дня.



Константин Александрович Зотов, 34 года. Граф, майор, начальник штаба Омской крепости.



И его очаровательная дочурка Мария, 5 лет.

Глава 3. Софья

Глава 3. Софья

— Не волнуйтесь, Екатерина Николаевна, такое бывает, — мужской бас успокаивал кого-то, пробиваясь к моему сознанию. — Ваша дочь перенесла ужасное потрясение и переболела горячкой. Мозг после пережитого ещё не воспринимает реальность как положено. Пару дней да с моими микстурами, и всё будет хорошо: память восстановится, ваша дочь окрепнет.

— Спасибо, Пётр Савельевич, — всхлипнула женщина. — Вы правда думаете, что Софья сама пошла на реку?

— Чего не знаю, того не знаю, — печально вздохнул мужчина. — Она скоро очнётся, вот и спросите сами. Только, пожалуйста, не давите на неё и не ругайте. Не дай бог опять... Ну вы поняли меня. Завтра зайду к вам, проверю самочувствие княжны.

— Спасибо, Пётр Савельевич, — трепетно произнесла женщина.

Послышались шаги и стук закрывающейся двери.

— Софушка, как же так? — причитала тихо женщина, шмыгая носом.

Поняв, что речь идёт обо мне, я открыла глаза и увидела незнакомку всё на том же стуле. И, что самое интересное, она была очень похожа на мою маму. Однако различия всё же можно было найти, как если бы поставить двух родных сестёр рядом. Её волосы, уложенные в небрежную причёску, были практически седыми, а моя мама красила их. И голос совсем не как у мамы, интонация существенно разнилась. Одета она была в старенькое зелёное платье фасона прошлых веков.

— Вы кто? — чуть дыша, произнесла я, подняв голову.

— Софья, ты не узнаёшь меня? — удивилась женщина. — Это же я, твоя мама!

— Простите, но я не ваша дочь. И меня зовут София Андреевна Баташова, — не выдержала я, глядя, как убивается мать несчастной, в чьё тело я попала. А именно это со мной и произошло. Иначе как объяснить то, что я оказалась в прошлом? Это надо же! Деятнадцатый век!

И я всё рассказала ей как на духу: что живу в Омске двадцать первого века и про то, что случилось со мной, когда я проходила через Тобольские ворота. Только про Арсения умолчала — зачем ей знать такие подробности.

Она внимательно слушала меня, вцепившись пальцами в носовой платок и судорожно вздыхая. Когда я закончила свою историю, женщина вытерла набегающие слёзы и дрожащими губами прошептала:

— Господи, никогда не думала, что такое может произойти. Это же была просто семейная легенда.

— Какая ещё легенда? — тут же уцепилась я за фразу.

— В моём роду из уста в уста по женской линии передавалось предание, что основательницей рода была настоящая ведунья, которая наложила на все последующие поколения женщин заклятие, — шмыгнула она носом. — Если невинной деве, которая ещё не находится под защитой мужа, угрожает опасность, то оживает родовое заклятие, которое защищает девушку. Но я и подумать не могла, что душа моей дочери отправится в другое время.

— Значит, мы с Софьей просто поменялись телами из-из этого заклятия? — выдохнула я, едва веря в такое. Другого объяснения всё равно нет. — Как же нам обратно поменяться?

— К сожалению, родовая защита срабатывает только раз, — сдавленным голосом сообщила женщина. — Обратного действия нет. Видимо, моей дочери в твоём мире действительно будет лучше и безопаснее. Ах, бедная моя Сонечка! Сколько она пережила за этот год, — из серых глаз снова полились слёзы. — Всё Андрей виноват! Будь он неладен!

— Андрей? Зотов? — вспомнила я о том, что его упомянул хозяин, назвав как своего брата.

— Да, — кивнула она. — Соня очень любила его, к свадьбе готовилась. Она же у меня княжна из знатного рода, красавица, умница. На травницу выучилась, педагоги говорили, что у неё дар. Не иначе от прародительницы-ведуньи достался.

Тут она замолчала, погружаясь в тяжёлые мысли.

— А потом что произошло? — поторопила я собеседницу.

— Мой муж, князь Паташев, год назад проиграл всё состояние старшему графу Зотову, — всхлипнула она. — Ничего не осталось...

— Константину Александровичу? — удивилась я, вспомнив угрюмого хозяина дома.

— Нет. Их отцу. Александру Михайловичу, пока тот был жив, — совсем сникла женщина. — Мало того, что он шесть лет назад выиграл у Андриана родовое имение, так ещё и Соня осталась без приданого. За долги мужа пришлось продать городской дом и переехать в съёмную квартиру, где мы до сих пор живём. А потом...

Слёзы вновь ручьём потекли по её щекам, и мне пришлось приобнять несчастную мать, чтобы хоть как-то успокоить.

— Сонечка трудилась помощницей у лекаря Петра Савельевича, — продолжила она, как только ей немного стало легче. — И однажды вечером прибежал парнишка с запиской якобы от лекаря, что нужна помощь. Адрес больного был написан на бумажке. Соня, добрая и доверчивая душа, бросилась туда. Она даже подумать не могла о таком... На месте её поджидал Трегубов, молодой барский сын, который начал приставать к ней. Он даже успел порвать платье на её груди, когда появился Андрей с компанией друзей...

Женщина опять залилась слезами. Я и так поняла, что произошло. Девушку скомпрометировали специально, чтобы опорочить её.

— Андрей отказался жениться? — догадалась я.

— Да, сказал, что порченная невеста ему не нужна, — судорожно вздохнула Екатерина Николаевна. — Помолвку расторг, а потом быстро нашёл себе невесту побогаче и женился через пару месяцев. Я уверена, это он устроил такое, чтобы бросить Соню.

— Вот же гад, — покачала я головой. — Как ваша дочь пережила это?

— Тяжело. Она плакала без конца, а когда по городу поползли слухи о ней, то и вовсе впала в отчаяние, — шмыгнула носом женщина, утираясь платком. — Пациенты лекаря отказывались работать с Софьей, и Петру Савельевичу пришлось рассчитать её. Как ни пыталась она найти место, никто не захотел брать на работу девицу с репутацией распутной девки. Мой муж не пережил такого позора: его сердце не выдержало, и он скончался от горя, оставив нас двоих. Потом я долго болела, а Соня не отходила от меня.

Как же мне жаль было эту женщину и несчастную девушку. Им пришлось многое пережить, а всё из-за какого-то козла, которому не хватило смелости просто расторгнуть помолвку.

— Пенсии мужа нам еле хватало на жизнь, а сейчас и вовсе тяжело. Мы задолжали хозяину квартиры за три месяца. Он грозит выкинуть нас на улицу, если мы через неделю не расплатимся, — сдавленно проговорила мать Софьи. — Я не знаю теперь, что делать... моя дочь...

— Вы думаете, она сама пошла на речку? — ужаснулась я от собственной мысли.

— Не знаю. Соня была на грани: потеряла сон и аппетит. Все отказались от неё, даже лучшие подруги.

У меня сердце разрывалось от горечи — получается, родовое заклятие перенесло меня сюда помимо моей воли. Или моё желание услышали Высшие силы и решили таким странным образом исполнить моё желание? Ведь Арсения и Вику я вряд ли теперь увижу.

— Екатерина Николаевна, позвольте вам помочь, — я взяла худенькую руку женщины. — Мы никому не скажем, что мы с Софьей поменялись телами. Пусть все думают, что я ваша дочь, как и прежде. Обещаю, что не брошу вас, да и идти мне некуда.

— Правда? — её глаза засветились надеждой. — Сколько тебе лет?

— Весной исполнилось двадцать один.

— Надо же, как моей Сонечке, — вздохнула матушка.

— Вам не кажется странным, что у меня с вашей дочерью имена одинаковые, отчества и фамилии практически тоже? — осенила меня мысль. — И мы с ней даже внешне очень похожи, как и вы похожи на мою маму, Елизавету Николаевну.

— Возможно, мы дальние родственники, — пожалала она растерянно плечами, — или же заклинание специально нашло похожую душу и тело, чтобы обмен прошёл успешно. Теперь понятно, почему ты три дня пролежала в горячке — душа приживалась в новом теле.

— Давайте договоримся о том, что будем молчать по происшедшем, а я сделаю всё возможное, чтобы помочь вам и вашей дочери. Надеюсь, у меня получится вернуть нас обратно, — я уверенно сжала ладонь женщины и слегка улыбнулась. Чувствую, она тоже на грани; если бы её дочь умерла, то мать последовала бы за ней.

— Спасибо, София, — она обняла меня так крепко, насколько была способна. Кажется, не только её дочь была истощена, но и сама она. — Я никому не скажу про тебя. Вот только мне не нравится, что тебя нашли люди графа Зотова и ты пролежала тут три дня.

— Почему? Из-за Андрея? — удивилась я.

— Нет. Боюсь, по городу поползут слухи о том, что моя дочь гостит у Его Высокоблагородия, — поджала она тонкие губы. — Он мужчина видный, вдовец. Соня и так опорочена в глазах общества, а сейчас и вовсе могут пойти сплетни, что у вас любовная связь. Как бы ещё хуже не стало.

Я замерла. Вот это поворот!



Это мама Софьи.

Дорогие читатели, эта книга участвует в лимобе "Любовь с имперским размахом". С другими книгами лимоба вы можете познакомиться по этой ссылке <https://litnet.com/bundle/litmob-lyubov-s-imperskim-razmahom>

Глава 4. Мария

Глава 4. Мария

— Я же чуть не утонула в реке! — не верилось, что здравый смысл в этом обществе отсутствует.

— Кого это волнует, — махнула рукой женщина. — Незамужняя девушка находится в доме холостого мужчины, и сплетни сразу расплзутся, словно паутина. Поэтому тебе нужно как можно скорее покинуть этот дом.

В этот момент дверь отворилась, и на пороге появилась та самая малышка, что встречала моё пробуждение.

— Софья, ты занята? — она держала в руках большую книгу, но, увидев Екатерину, ойкнула. — Простите, я думала, вы ушли.

— Уже уйду, засиделась я у вас, — улыбнулась гостья и взглянула на меня. — Поправляйся, дочка, завтра заберу тебя отсюда.

— Спасибо, ма... тушка, — запнувшись, произнесла я.

Екатерина Николаевна удалилась, а вот маленькая хозяйка осталась, переминаясь с ноги на ногу.

— Ты что-то хотела, Мария? — улыбнулась я, видя, как она не решается подойти.

— Софья, ты умеешь читать? — с надеждой посмотрела она на меня голубыми глазами.

— Конечно умею, — и тут же осеклась, вспомнив, что до революции в русском алфавите было больше букв. Надеюсь, справлюсь. — А ты умеешь?

— Нет, — вздохнула девочка и улыбнулась. — Почитай мне, пожалуйста, сказки. Александра Антоновна уехала в деревню, приедет только завтра, а папе некогда, как всегда.

— Хорошо, садись рядышком. Посмотрим, что ты там принесла, — я похлопала по постели, приглашая малышку присоединиться ко мне.

Девочка просияла и, радостно подбежав, взобралась на кровать.

— Вот, сказки Шарля Перро, — она протянула книгу в бордовом кожаном переплёте с золотым тиснением.

«Перро. Тургеневъ. Дорэ», — прочитала я знаменитые в моём времени имена. Это же раритетная книга! Точнее, будет раритетной, а сейчас она выглядела вполне новой. Посмотрела год издания — тысяча восемьсот шестьдесят седьмой.

— Какую сказку ты больше всего любишь? — открыла я первую страницу и увидела прекрасную чёрно-белую гравюру.

— Про Золушку! — восторженно призналась Маша.

— О! Я тоже обожаю эту историю, — улыбнулась я малышке. — Давай читаем её.

Я нашла нужную сказку и начала читать вслух. Правда, поначалу некоторые из встречающихся мне букв вызвали затруднения, но, догадываясь по смыслу, я поняла, как их нужно читать.

Маша тихо сидела рядом, навалившись на подушку, и слушала мой голос, к которому я ещё сама не привыкла. У Софьи он был мягче и мелодичнее, чем мой родной. И, когда я дочитала сказку, Машуня уже крепко спала рядом.

Я взглянула на её милое личико — словно ангелочек во плоти спустился с небес. Жаль, что её мама умерла. Видно, насколько девочке не хватает женской ласки и любви.

Отложив книгу на прикроватную тумбочку, я тоже решила отдохнуть. Но стоило мне только закрыть глаза, как дверь открылась, и кто-то вошёл, шаркая ногами.

— Кто вы? — я села, удивлённо рассматривая пожилую коренастую женщину в простом длинном платье и белом переднике. Её седую голову покрывал платок, в руках она несла под-

нос с тарелкой, из которой пахло куриным бульоном. У меня в животе сразу заурчало от аппетитных запахов.

— Барышня, я вам поесть принесла. Хозяин распорядился сварить бульону для вас, — прошамкала она наполовину беззубым ртом. — Ох ты! Марьюшка у вас, оказывается, а я её ищу, с ног сбился, — тихо проговорила женщина.

— Мы с ней сказку читали, уснула вот. Пусть часик отдохнёт, мала ещё, — улыбнулась я, глядя на ангелочка. — Самое время поспать после обеда.

— Ладно. Барину скажу, чтоб не потерял дочурку-то, — женщина поставила поднос на тумбочку и удалилась.

Я с большим аппетитом принялась за еду — кинула сухарики в тарелку и красивой серебряной ложкой зачерпнула суп. Я млела от горячего бульона и удивлялась его насыщенному вкусу. Это точно не из магазинной курицы было сварено. Насытившись, я разомлела и решила всё-таки поспать, но мне опять помешали. Раздался тихий стук, и я шепнула: «Входите».

— Софья Андриановна, простите, — в комнату, прихрамывая, вошёл хозяин. — Матрёна сказала, Мария у вас спит, — он говорил тихо, косясь недовольно на спящую дочь.

— Ничего страшного, пусть спит, — прошептала я, взглянув на девочку. — Мы читали сказку, вот она и уснула.

— Странно вообще, что она к вам пришла, — мужчина растерянно пожал плечами. — Мари обычно сторонится чужих и не любит их, и уж тем более не просит почитать книгу. Видимо, вы ей понравились.

— Просто девочке не хватает женского внимания и простого общения, — улыбнулась я, снова посмотрев на ангелочка.

— У Мари есть наставница, моя тётя Александра Антоновна, — недовольно поджал он губы. И мне стало неловко из-за того, что я вторглась в чужую семью со своими советами. — Я унесу дочь в детскую.

— Пусть спит тут, она мне не мешает. Да и как вы понесёте её, Константин Александрович? — я кивнула на трость его в руке, намекнув, что это будет нелегко с его хромой ногой. — Проснётся — сама прибежит.

Мужчина невольно сжал челюсти, покосившись на свою трость. Интересно, где он повредил колено? Наверное, в каком-нибудь бою, раз военный.

— Хорошо, — только и сказал он, развернувшись, чтобы уйти.

— Только, пожалуйста, не ругайте её за это, — тихо попросила я офицера, заметив, как он недоволен.

— Не буду, — коротко бросил хозяин и удалился из спальни.

Я наконец-то смогла прилечь. Всё болезнь и небогатая жизнь сказались на этом чужом теле, на меня постоянно накатывала слабость.

Проснулась уже ближе к вечеру. Бульон сделал своё дело, я чувствовала себя лучше. Маши рядом не оказалось, как и книги. Видимо, проснулась и убежала к себе в детскую.

На тумбочке обнаружился стакан с каким-то отваром, от него пахло ромашкой и ещё чем-то знакомым. Рядом лежала записка.

«Софья Андриановна, выпейте это, как проснётесь. Пётр Савельевич прислал для вас».

Подпись отсутствовала, но по красивому каллиграфическому почерку я поняла, что сам хозяин приложил руку. Я пригубила отвар, распробовав его на вкус. Чуть горьковат, но в целом пить можно. Опустошив стакан, сразу ощутила, как по телу пошло тепло, наполняя меня энергией. Какая хорошая вещь, однако.

На стуле висело чистое синее платье с короткими рукавами и белая нижняя сорочка. Видимо, в этом наряде Софья пошла на реку. Верить в то, что девушка решила свести счёты с жизнью, не хотелось. Немного провозившись со шнуровкой и длинной юбкой, я всё же смогла натянуть на себя это простое платье небогатой дворянки. Корсета даже не потребовалось, так

как грудь у меня была небольшая, а талия чересчур стройная. Сразу видно, что Софья недо-едала последние полгода.

Я посмотрела на себя в зеркало — выгляжу уже лучше, чем ранним утром. Осталось только причесаться и заплести красивую косу, чем я и занялась, сидя перед трюмо.

Когда на моём плече лежала аккуратная густая коса, в дверь негромко постучали. Я подумала, что это Машуня, и весело крикнула:

— Входи. Чего стучишься?

Но очень удивилась, когда на пороге появился её отец. Граф переоделся и вместо военного кителя надел серый сюртук и белую рубашку.

— Прошу прощения, что потревожил вас, Софья Андриановна, — хозяин дома вошёл и внимательно посмотрел на меня. — Выглядите хорошо. Как вы себя чувствуете?

— Спасибо, Константин Александрович, лучше. Отвар от лекаря помог мне, — кивнула я на пустой стакан. — И память восстановилась.

— Значит, вы всё вспомнили? — лицо графа оставалось невозмутимым.

— Почти. Сам момент, как я оказалась в реке, так и остался для меня загадкой, — я решила, пусть это останется тайной для всех. Тем более мне не хотелось услышать лишние вопросы.

— Надеюсь, когда-нибудь вспомните, — нахмурил он недовольно брови. — Вообще-то, я пришёл серьёзно поговорить с вами. Позвольте присесть?

Я кивнула, а сама внутренне напряглась. О чём он собрался говорить со мной? Мужчина подвинул стул и сел в метре от меня, приставив трость к стене.

— Софья Андриановна, будьте моей женой, — огорошил он меня неожиданным предложением.

Я тут покопалась немного в интернете и хочу с вами поделиться некоторыми гравюрами из первого издания сказок Шарля Перро на русском языке.

Обложка книги







Я как историк по образованию очень люблю такие вещи.

Глава 5. Предложение

Глава 5. Предложение

— Простите, Константин Александрович, — мой глаз нервно дёрнулся. Не ослышалась ли я?

— Софья Андриановна, прошу выслушать меня, — его голубые глаза смотрели пристально, словно он прощупывал почву, решал, стоит говорить это или нет. — Когда я нашёл квартиру, где вы сейчас живёте с матушкой, то был крайне удивлён тому, насколько в расстроенном состоянии находятся ваши дела. Оказывается, хозяин доходного дома вот-вот вас выгонит за долги.

Я только хотела возразить, что всё не так ужасно и мы обязательно расплатимся, как Константин Александрович меня опередил.

— Не отпирайтесь. Я лично говорил сегодня с Иосифом Абрамовичем. Знаю, мне не следовало этого делать без вашего ведома, но я полностью оплатил ваш долг.

Сердце ухнуло в пятки. Как оплатил?

— Спасибо, но не стоило...

— Прошу, не перебивайте меня, — нетерпеливо поджал он губы. — Знаю, вам это не по нраву, но я чувствую ответственность за вашу жизнь. Когда-то мой отец отнял у вашего батюшки имение, выиграв в карты, а потом и всё оставшееся состояние. Вы можете сказать, что ваш отец сам виноват, никто не заставлял его садиться за игру. В этом вы правы. Однако незадолго до смерти моего отца уличили в шулерстве. Как оказалось, он часто применял краплённые карты, — признание тяжело давалось графу, но он стойко держал невозмутимое выражение лица. — А затем мой младший брат отказался от вас, даже не попытавшись выслушать и узнать, что на самом деле произошло в тот вечер. И после того, как вы провели в моём доме три дня, по городу снова поползут нехорошие слухи, что ухудшит вашу репутацию в глазах общества. Я, как глава семейства Зотовых, готов взять на себя ответственность за вашу жизнь, поэтому я прошу вас стать моей женой. Я на законных основаниях верну вам то, чего вы лишились по вине моей семьи: поместье и честь.

Воздух вышибло из лёгких, и я замерла, не зная, как реагировать.

— Подумайте. Вы станете хозяйкой вашего родового поместья, которое простаивает вот уже шесть лет. У меня нет ни времени, ни желания заниматься им, — продолжал мужчина, видя, что я в шоке. — Я предлагаю вам фиктивный брак, если вы против супружеских отношений... — он скосил глаза на трость у стены, сжав кулаки, — но надеюсь, вы привыкнете ко мне когда-нибудь.

— А если не привыкну? — тут же задала я вопрос, не зная, за какую соломинку ухватиться.

— Запомните, я не беру женщин силой, — поджал он недовольно губы. — Вы можете просто быть моей женой, жить в поместье и воспитывать мою дочь. Я вижу, вы хорошо ладили с ней. Да и Мари, к моему удивлению, потянулась к вам. Я буду приезжать периодически и навещать вас, пока несую службу в крепости.

— Не понимаю, какой толк вам жениться на мне? У меня плохая репутация, нет приданого, одни только долги, — растерянно развела я руками.

— Во-первых, вы княжна из знатного рода, что благотворно скажется на моей родословной, — спокойно перечислял хозяин дома преимущества фиктивного брака. — Во-вторых, усадьбе нужна хозяйка, а вы там когда-то жили. Тамошние крепостные помнят ваших родителей и, думаю, будут рады вашему возвращению. Ваш батюшка слыл хорошим хозяином.

У меня чуть не вырвался взлас: «Крепостные?», я еле сдержалась.

— В-третьих, моей дочери вы понравились. Я буду только рад, если вы хоть как-то замените ей мать, — уверенно перечислил Константин Александрович свои доводы. — И, в-четвёртых, комендант крепости уже немолод. Осенью он хочет подать в отставку и станет рекомендовать меня на своё место. Насколько я знаю, наш государь Александр Третий не очень жалует холостых офицеров на высоких должностях. У меня будет больше шансов стать новым комендантом, если мы поженимся.

Слушая мужчину, я подмечала несостыковки. В школе я училась хорошо, по истории у меня вообще пятёрка была. И точно помню, что в тысяча восемьсот шестьдесят первом году крепостное право было отменено, а император Александр Второй царствовал до тысяча восемьсот восемьдесят первого года, до тех пор, пока его не убил какой-то террорист. И к тому же Омскую крепость упразднили в тысяча восемьсот шестьдесят четвертом году.

Поэтому я сидела и размышляла, как такое может быть. Я в прошлое попала или не совсем в то прошлое? И в той ли России нахожусь?

— Понимаю, для вас это неожиданное предложение, — продолжал говорить Константин Александрович, видя, что я в ступоре. — Но вы хорошо подумайте. Трёх дней вам хватит, чтобы принять решение?

— Да, конечно, — ответила я на автомате, всё ещё пребывая в шоке от таких несовпадений.

— Скоро ужин. Сможете прийти через полчаса в столовую? — мужчина встал, взяв трость.

— Да, кажется, — кивнула я, не понимая, что ответила.

— Тогда скоро увидимся, — и угрюмый хозяин вышел из комнаты.

И тут до меня дошла основная мысль разговора. Меня позвали замуж? Серьёзно?

Полчаса до ужина я провела как на иголках. Только успела попасть в непонятное прошлое, а меня уже замуж позвали! С одной стороны, это даже льстит. Как ни крути, а граф солидный красивый мужчина, хоть и хромает немного, но особо в глаза этот дефект не бросается. Хотя сам Константин Александрович, похоже, так не думает.

С другой, я же совсем его не знаю. И даже Софья его видела до этого всего один раз. Как-то странно. Брак по расчёту — это совсем не то, о чём я мечтала три дня назад. Я всего-навсего желала не видеть больше Арсения и встретить своего мужчину, который будет заботиться обо мне, защищать и любить. Именно первые два пункта прозвучали в предложении графа. Он уже оплатил долги Софьи и её матери. И кто, как не военный, сможет меня защитить? Вот только о любви речи не шло.

Мои мысли прервала старушка, которая ранее приносила мне бульон, и сообщила, что ужин готов и барин меня ждёт. Собравшись с духом, я последовала за ней.

Дом оказался одноэтажным, небольшим, но вполне уютным. Пройдя холл, Матрёна указала мне на белую дверь. Я открыла её и очутилась в просторной столовой.

Свечи на столе дрогнули от возникшего сквозняка. Хотя на улице ещё не стемнело, но в северной части дома уже сгущались сумерки. Ароматы еды тут же заполнили мои лёгкие, и во рту образовалась слюна.

Посреди комнаты находился большой овальный стол, покрытый накрахмаленной белой скатертью, тяжёлые бронзовые канделябры со свечами украшали сервировку. Во главе стола расположился Константин Александрович, рядом с ним, болтая ножками, сидела Мария. Увидев меня, граф тут же встал. Я неловко кивнула ему и посмотрела на стол.

Разнообразные приборы блестели серебром, а блюда фарфоровым глянцем. И тут меня прошиб озноб. Боже! Я же понятия не имею о столовом этикете девятнадцатого века! Как во всём этом разобраться?



Глава 6. Ужин

Глава 6. Ужин

— Прошу, Софья Андриановна, — хозяин дома сам любезно отодвинул стул, обитый пурпурным сукном, так как лакея не оказалось на месте.

— Благодарю, — я присела на край мягкого сиденья и чуть улыбнулась, чтобы не выдать своего волнения. Слева от тарелки лежали три вилки, справа — два ножа и ложка. Я вдруг растерялась — какую первой брать?

В столовой из-за чуть подрагивающих свечей царил уютная, я бы даже сказала, романтическая обстановка. Здесь также стены были обиты плотной тканью, только светло-голубой, и я заметила прекрасные картины с деревенскими пейзажами. Я не сильна в изобразительном искусстве, но меня они впечатлили.

— Мари, не горбись, — строго посмотрел граф на дочь. Девочка сразу выпрямила спину и поджала губки. Я тоже невольно аккуратно свела лопатки.

В столовую вошла молодая служанка с длинной белокурой косой и в накрахмаленном переднике. В руках она держала серебряный поднос с закусками.

— Салат, Ваше Сиятельство? — она с обожанием посмотрела на хозяина, услужливо склонив перед ним голову.

— Спасибо, Глаша, — не глядя на девушку, произнёс граф. И она от души положила ему чуть ли не полную тарелку салата.

Я краем глаза заметила, какой прибор взял Константин.

— Барышня? — подошла ко мне служанка.

Я лишь кивнула, и на моей тарелке тоже оказался салат, правда, удостоили меня буквально парой ложек. Взяв вилку, лежащую с краю, я принялась за еду.

— Скоро карасей жареных в сметане принесу, — гордо сообщила Глаша. — Ефим утром таких хороших жирных наловил.

Хозяин лишь чуть улыбнулся, не сказав ни слова. Девица покинула столовую, и воцарилось неловкое молчание.

— Алексей Фёдорович де Граве пригласил меня на субботний ужин. Вы составите мне компанию, Софья Андриановна? — светским тоном обратился ко мне граф.

Произнесённое имя показалось мне знакомым. Покопавшись в памяти, я вспомнила, что это последний комендант Омской крепости. Вот только...

— А разве он... «не умер» —, хотела я сказать, но фраза застыла на языке, когда поняла, что исторические факты, изученные в школе, никак не состыковываются с тем временем, где я оказалась, — он хорошо себя чувствует?

— Если вы про радикулит, который неделю назад прихватил Алексея Фёдоровича, то всё уже прошло. Натирания от Петра Савельевича ему отлично помогли, — невозмутимо ответил граф и отпил напиток из бокала. — Так вы согласны?

— Боюсь, это будет неожиданно для супругов де Граве, — осторожно ответила я, подбирая слова. Как же тяжело изъясняться в одном стиле с графом, чтобы не выдать себя.

— Не переживайте, они люди добродушные и не склонны верить слухам, особенно грязным, — мужчина даже не посмотрел на меня.

— Папá, возьмите меня с собой в гости. Обещаю, буду вести себя хорошо, — вдруг выдала Маша, смотря исподлобья на отца.

— Мари, ты ещё слишком мала для таких приёмов, — укоризненно посмотрел граф на дочь. — Мы уже говорили с тобой на эту тему. И некрасиво перебивать взрослых.

Девочка сразу надула недовольно губы и опустила взор в тарелку. Я вдруг почувствовала себя немного виноватой в том, что косвенно спровоцировала поучения для девочки от строгого родителя.

— Машенька, а хочешь погуляем после ужина? — решила я сгладить ситуацию. — У вас же есть сад? Ты мне покажешь свой любимый уголок.

— Хочу! — тут же просияла милашка, захлопав ресницами, и с надеждой посмотрела на отца.

— Софья Андриановна, вы недавно только лежали в постели, — напомнил граф, строго поджав губы, и его голубые глаза устремились на меня.

— Я чувствую себя достаточно хорошо, чтобы выйти на прогулку. Тем более свежий воздух мне точно не помешает, — улыбнулась я девочке и снова перевела взгляд на мужчину, продолжая растягивать губы в улыбке.

— Хорошо, только недолго и будьте около дома, — сдался тот. — Вы так и не ответил мне насчёт ужина у четы де Граве. И надеюсь к субботе услышать ваш ответ на моё предложение.

Я смутилась, не зная, что сказать. Не представляю, что должно произойти, чтобы дать согласие выйти за него.

— Мне нужно посоветоваться с мамой, — выдавила я сухим голосом и, взяв бокал, сделала глоток, чтобы промочить горло.

— Понимаю. В пятницу я навещу вас, — граф выразительно посмотрел на меня, давая понять, что именно тогда я и должна дать ответ.

Ужин дальше пошёл в простой светской беседе, которую вёл хозяин, я лишь поддерживала разговор как могла. Он то рассуждал о том, что из-за дождей в мае покос будет хорошим, а потом и клубники много на полях созреет, если июль не будет сухим.. То вдруг он завёл беседу о каком-то Кузнецове Владимире Петровиче, который наладил торговлю с Китаем, и теперь Омск развивается более активно благодаря его связям. Я только удивлённо кивнула, делая вид, что соглашаюсь с тем, как это хорошо. Видимо, не положено просто сидеть за столом и молча есть, светские беседы даже тут нужно поддерживать.

Караси и правда оказались вкусными, только я с трудом управлялась вилок и ножом, делая вид, что не очень-то голодна. По мне, так рыбу удобнее есть руками, особенно карасей, в которых много мелких косточек.

Когда закончился ужин, я поблагодарила хозяина и с облегчением покинула столовую вместе с Машей. Мы сразу отправились в сад.

Ветвистые старые деревья дарили тень от последних лучей солнца. Мы шли по дорожке к площадке, где стояли большие качели. Вдруг по саду раздалось грозное «Вуф!», и я замерла на месте. Нам навстречу кинулся огромный пёс шоколадной расцветки, похожий на мастифа.

— Гора! — испуганно пискнула Маша, сжавшись.

Но пёс нацелился на меня. Я даже не успела ничего понять, как эта туша весом под центнер сбила меня с ног, повалив на траву.

— Мамочки! — взвизгнула я, закрывая лицо руками. И тут огромный шершавый язык начал усердно вылизывать мои ладони. Ну всё, вымоет меня и сожрёт!

— Гора, фу! Нельзя! — смело пыталась отозвать пса Маша. — Я вот папеньке расскажу, он тебя накажет!

Но пёс не обращал внимания на угрозы и продолжал облизывать уже мои волосы, оставляя на них густые слюни. Мне казалось, ещё чуть-чуть, и он точно меня съест.

— Отстань от меня! Фу! — пропищала я, уворачиваясь от его языка.

Неожиданно пёс послушался, перестал лобызаться и лёг, вытянувшись рядом со мной. Осторожно убрав руки от лица, я посмотрела на животное. Умные тёмно-янтарные глаза смотрели на меня с таким обожанием, что мне стало стыдно за свой страх — есть меня пёс точно не собирался.

— Боже, какой ты огромный, — чуть дыша прошептала я, невольно любуясь собачьей красотой.

— Вуф, — гордо ответил он, задрав голову.

— Гораций! Ко мне! — голос графа раздался так кстати, но пёс даже ухом не повёл и продолжал упорно гипнотизировать меня своими глазами.

— Я кому сказал! Гор! — злился хозяин, явно не привыкший к послушанию верного питомца.

Пёс неожиданно сунул морду к моей руке, давая понять, чего он хочет. Я поднялась, усевшись прямо на траве, и начала гладить собаку по голове и холке.

— Гораций! — граф спешно приблизился к нам, прихрамывая. Он хотел было схватить за ошейник пса, но я остановила его жестом.

— Всё в порядке, не переживайте, — и даже улыбнулась, продолжая гладить это чудовище. — Видите, он добрый.

— Добрый? — чуть не задохнулся Константин. — Это же меделян, охотничья собака!

— Но сейчас мы не на охоте, — невозмутимо отвечала я, хотя у самой до сих пор сердце бешено колотилось в груди от такого стресса.

— Наверное, подкоп сделал в вольере, — обескураженно развёл руками мужчина. — Как он вообще вас не тронул? Он же злой, как демон.

— Правда? — изогнула я брови и посмотрела на девочку, которая стояла в сторонке. — А по-моему, он милый и добрый. Правда, Маша?

Вместо ответа она помотала головой, испуганно держа руки у груди.

— Гор слушается только меня и сидит в вольере с весны и до самой зимы, — покачал головой граф. — Вы удивляете меня всё больше и больше, Софья Андриановна.

С этими словами Константин протянул мне руку. Я решила воспользоваться его помощью. Тёплая широкая ладонь обхватила мои пальцы, и неожиданно приятная волна прокатилась по телу, пробуждая странные ощущения надёжности и защиты.

Граф выдернул меня из травы, и я оказалась в одно мгновение на ногах, но не удержалась и упала в крепкие объятия. Мужчина спас меня от падения, резво подхватив, и прижал к своей груди.

От его сюртука пахло свежей полынью и немного замшей, и я вдохнула полной грудью, наслаждаясь этой непривычной смесью ароматов. Сердце ёкнуло и пустилось в бешеную скачку.



А это грозный Гораций. В 19 веке ещё существовала русская порода охотничьих собак - меделян, которая на данный момент вымерла. Такие собаки достигали 100-120 кг. По фотографиям того века я попыталась сгенерировать Горация. Получилось не совсем то, но вышел он такой классный, что решила поставить арт в книгу.

Глава 7. Перед сном

Глава 7. Перед сном

— Ну вот, придётся платье стирать, — покраснела я из-за неловкой ситуации, и граф аккуратно отпустил меня, удостоверившись, что я стою на ногах.

— Матрёна всё сделает, не переживайте, — слегка хрипло проговорил он. — Вы в порядке? Гор не напугал вас?

— Всё хорошо. Простите, что доставляю вам столько неудобств, — я хотела улыбнуться, но губы лишь слегка дрогнули.

— Барин! Как же это так? Горушка! — по дорожке бежал бородатый мужик крепкого телосложения в кафтане.

— Ефим, уведи пса на место да проверь, где он подкоп сделал, — недовольно нахмурился граф.

— Будет сделано, Ваше Высокоблагородие, — мужчина подошёл к животному и опасливо покосился на него. — Гор, на место! Место, я сказал!

Но пёс напрочь игнорировал их всех.

— Не слушается, барин, — Ефим обескураженно почесал затылок.

— Гораций, место, — улыбнулась я животному, махнув рукой. Тот, ко всеобщему удивлению, встал и нехотя пошёл по дорожке прочь.

— Надо же! Барышню послушался, — округлил глаза слуга. — Чай, хозяйку в ней признал? Али почуял чего... — но мужичок не договорил, заметив недобрый взгляд хозяина.

— Софья Андриановна, кажется, прогулка ваша окончена. Солнце почти село, комары летают, — и граф отмахнулся от пищащего насекомого.

— Да, вы правы, — вздохнула я. — На сегодня достаточно.

— Мари, тебе пора готовиться ко сну, — строго взглянул отец на дочь. Та всё это время стояла, застыв статуей и молча держа кулачки у груди. Видимо, она очень испугалась собаки.

— Машуня, не бойся. Гор ушёл. Давай читаем сказки перед сном? — мне не хотелось отпускать девочку в таком состоянии.

— Угу, — кивнула она, опустив руки.

— Софья Андриановна, — граф строго посмотрел на меня, потом на дочь, о чём-то задумался на секунду и продолжил, — только не читайте долго.

Маша тут же улыбнулась. Наверное, граф изначально хотел запретить нам совместное чтение, но всё же передумал. Он поднял с земли трость и направился к дому, мы последовали за ним. Прогулка оказалась короткой, но насыщенной.

В детской нас ждала Матрёна — она, оказывается, приготовила для барышни лохань с горячей водой, чтобы искупать малышку.

— У-у-у, — сморщила носик девочка, — я не хочу мыться.

— Машуня, разве можно так говорить? — всплеснула я руками.

— Ох, барин осерчает и ругаться будет, — погрозила рукой старушка. — В баню тогда вас отправлю.

— Ой, только не баню! — взвизгнула Маша.

— А давай возьмём игрушку какую-нибудь и её тоже искупаем? — предложила я, вспомнив, как сама любила в детстве купать кукол.

— Давай! — тут же оживилась Маша и подбежала к комоду, где сидели её любимые игрушки: плюшевые мишки, зайки, тряпичные куклы и одна фарфоровая. Именно её и выбрала девочка, протянув мне.

— До чего же красивая! — искренне восхитилась я, взяв куклу. — Как её зовут?

— Елена, — грустно улыбнулась девочка и добавила: — так звали мою маму. Мне кажется, кукла очень похожа на неё.

Я прикусила губу. Не хотелось напоминать ребёнку об умершей матери.

— Да, она очень красивая, — я развязала ленты, отогнув полы кукольного платья. — Только её нельзя купать. Смотри, у неё ручки на металлических шарнирах. Боюсь, от воды они заржавеют. Пусть она посидит рядышком и посмотрит, как ты купаешься?

— Хорошо. — Маша тут же начала раздеваться. Я помогла ей расшнуровать платье и расплести косу. В ванной комнате было тепло, в лохани парила вода, пахло земляничным мылом.

Мытьё превратилось в игру. Машуня, разговаривая со мной и с любимой куклой, не заметила, как Матрёна вымыла ей волосы и тело. Распаренная, чистая и довольная девочка надела длинную белую сорочку, завернула куклу в пелёнку и отправилась в кровать. Я присела рядом и при свете керосиновой лампы прочитала ей сказку про спящую красавицу всё из той же книги Шарля Перро.

Малышка уже начала засыпать, обнимая крепко куклу, я положила книгу на столик и собралась уходить, как вдруг девочка открыла сонные глазки и тихо прошептала:

— Софья, я хочу такую маму, как ты.

Моё сердце сжалось, и я закусила губу, не зная, что сказать. Веки у Машеньки тут же снова закрылись, и она заснула. Я облегчённо вздохнула и вышла из детской.

Не знаю, каким образом, но за сутки, проведённые рядом с Машей, я почувствовала симпатию и необъяснимое желание заботиться о ней. Да и девочка потянулась ко мне.

Моя комната находилась рядом. Я не стала зажигать лампу, на ощупь разделась и легла в кровать. Усталость навалилась на меня сразу, всё же сказывалось ещё недомогание. Правда, сон не торопился мной овладеть. В голове я прокручивала всё, что произошло со мной. С одной стороны, не верилось, что такое может быть. А с другой, я точно не сошла с ума и оказалась в прошлом в какой-то другой Российской империи. Что ж, будем разбираться и думать, как вернуться обратно домой.

Проснувшись я рано от пения соловья. Птах так старался и выводил свои трели прямо под окном, что разбудил меня. Спросонья я не сразу сообразила, где нахожусь, и удивлённо оглядела комнату, но в памяти быстро всплыли вчерашние воспоминания. Я в девятнадцатом веке, в доме графа Зотова на берегу Иртыша.

Ночь прошла с пользой, я уже не чувствовала слабости и вполне выпалась, несмотря на раннее пробуждение. Я привела себя в порядок — причесалась, умылась, оделась — и вышла из комнаты. Стоило мне оказаться в вестибюле, как я чуть ли не наткнулась на хозяина дома.

— Доброе утро, Константин Александрович, — робко произнесла я, рассматривая мужчину, который уже собирался выходить. На нём ладно сидел военный китель, подчёркивая статус его обладателя, в руках граф держал фуражку, а через плечо у него висела небольшая кожаная сумка.

— Доброе утро, Софья Андриановна, — склонил он голову. — Как спалось?

— Спасибо, хорошо. Вы уходите? Так рано? — искренне удивилась я.

— Да, мне нужно пораньше отправиться в крепость. Я отдал распоряжение кучеру, он отвезёт вас домой, когда княгиня Паташева прибудет за вами, — его губы дрогнули в лёгкой улыбке. Вдруг он шагнул, приблизившись, и его лучистые голубые глаза с надеждой посмотрели на меня. — Вы очень понравились Мари, она редко бывает такой оживлённой и улыбающейся, как вчера. Я надеюсь на ваш положительный ответ, Софья Андриановна. Но, боюсь, ваши чувства к моему брату станут помехой для принятия правильного решения.

— Чувства? — слегка опешила я.

— Вы же любите его, — нахмурил он брови.

— Вы хотели сказать «любила», — чуть резче, чем хотела, произнесла я. — Он женился на другой, и я остыла к нему. И, если честно, мне не хочется видеть вашего брата.

— Не беспокойтесь, Андрей тут не появляется. Нам хватает общения на службе, — уверенно отчеканил граф, и его взгляд стал мягче. — Простите, мне пора ехать. Послезавтра я заеду к вам, как и обещал. Всего доброго.

— До свидания, — сдержанно выдохнула я, неожиданно поняв для себя, что мне не хочется расставаться с ним надолго.

Граф надел офицерскую фуражку и вышел за дверь. Ощущение защищенности испарилось с его уходом. Он первый мужчина, которого я увидела, очнувшись в этом мире. Здесь я чувствовала себя комфортно и безопасно. Что ждёт меня за пределами этого дома? Страх и волнение снова охватили мой разум.

Глава 8. Омск

Глава 8. Омск

Через час за мной приехала Екатерина Николаевна. Как и обещал граф, кучер отвёз нас домой в открытом экипаже. Вот тогда я смогла рассмотреть местность.

Дом Константина Александровича находился на окраине города, и, когда мы выехали на улицу, я с жадностью принялась всматриваться в дома и различные постройки. В основном это были деревянные одноэтажные здания, никакого асфальта, естественно, — обычная грунтовая дорога, по которой тряслась наша бричка. Дожди не проливались несколько дней, и из-под колёс летела пыль. Иногда приходилось прикрывать платком нос, когда навстречу мчался какой-нибудь экипаж и пыльный шлейф от него достигал нас. Скучные посадки деревьев и кустов не спасали широкие грязные улицы.

Каменные строения появились только ближе к крепости, и я заметила колокольню Воскресенского собора и башенку лютеранской кирхи, которые находились за крепостной стеной. Сердце замирало оттого, какой вид города предстал передо мной. Это надо же! Макет крепости, который я когда-то видела в краеведческом музее, словно ожил, и я собственными глазами смотрела на Омск того времени.

Проезжая по ветхому деревянному мосту через узкую Омь, я почувствовала необычайное волнение. В памяти всплыли картины из моего мира, где на этом же месте стоял новый широкий мост из железа и бетона, по которому ехать было в разы надёжнее.

Оказавшись на левом берегу, я с замиранием сердца разглядывала Ильинскую церковь, которой в моём мире уже не существовало, — её разрушила советская власть. От красивого здания с белёными стенами и зелёными куполами веяло умиротворением и благодатью.

Екатерина Николаевна перекрестилась, когда бричка поравнялась с церковью, и я тоже быстро осенила себя крестом, склонив голову. Помнится, моя прабабушка всегда так делала, если рядом оказывался храм или церковь.

Дом, в котором мне предстояло жить, находился почти на окраине Казачьего форштадта. Большое деревянное одноэтажное здание, почерневшее от времени, выглядело как последнее пристанище для городской бедноты. Внутри было не лучше: стены тёмные, пахнет сыростью и варёной картошкой. Наша квартира оказалась в самом конце коридора. Две небольшие комнаты, маленькая кухня с печкой и закуток, отгороженный ширмой, где стояли рукомойник и ведро с крышкой вместо туалета. Мылись Паташевы в общественной бане раз в неделю. Желания испробовать на собственной шкуре услуги городской бани не возникло.

В гостиной стояли два кресла и диван, требующие замены обивки, большой круглый стол, а также стеллаж с книгами. Небольшое окно выходило на север и пропускало мало света, поэтому в комнате с белыми стенами было сумрачно даже в солнечную погоду.

— Вот здесь мы и жили с Соней последние полгода, — тяжело вздохнула Екатерина Николаевна, окинув взглядом комнату. — Спасибо графу Зотову, что выплатил наш долг хозяину. Хоть какая-то передышка будет. Надеюсь, в следующем месяце мы найдём средства оплатить аренду. Не знаю, с чего вдруг он проявил благородство?

— Я знаю, — нервно сцепила я пальцы. — Константин Александрович сделал мне предложение... то есть вашей дочери.

— Что?! — ахнула женщина, опустившись на диван. — Он позвал тебя замуж?

— Да.

Я в подробностях рассказала о том, какие условия предложил граф и что требовалось от меня. Когда я озвучила обещание графа о возвращении поместья Паташевых, Екатерина Николаевна замерла, прикрыв рот ладошкой, и в её глазах заблестели слёзы.

— Послезавтра я должна дать ответ графу, — сердце сжалось от волнения. — Я понимаю, что этот брак спасёт нас обоих от нищеты и позора, но решила сначала спросить у вас. Как вы отнесётесь к тому, что я выйду замуж вместо Софьи? Это очень ответственный шаг для меня — ведь я решаю судьбу вашей дочери.

— София, ты думаешь, что сможешь вернуться в своё время? А если не получится? — вздохнула женщина. — Скажу тебе точно: моя дочь приняла бы предложение графа Зотова. Она очень любила наше поместье и скучала по нему. Когда она собиралась замуж за Андрея, то грезилась о том, чтобы вернуться в Дивное.

— Значит, вы не против того, чтобы я вышла замуж за Константина Александровича? — облегчённо вздохнула я.

— Честно скажу, я рада, что граф оказался более благородным человеком, чем его брат, — из глаз матушки всё же брызнули слёзы. — Имя моей дочери наконец-то перестанут поносить в обществе. Мы сможем оплатить все долги и вернуться домой. Я даже думать о таком не смела.

У меня словно камень с души упал.

— Екатерина Николаевна, мне понадобится ваша помощь, — улыбнулась я, положив руку на прохладную ладонь женщины. — В субботу мне предстоит идти с графом на званый ужин к супругам де Граве. Я не сильна в дворянском этикете, в нашем мире нет таких строгих правил, и я боюсь попасть в неловкую ситуацию. У нас в запасе почти три дня, чтобы я успела подготовиться.

— Ох, конечно же, я помогу, — глаза женщины засияли. — Называй только меня теперь матушка или маменька, так ко мне обращалась Софья. Привыкай, нам нужно сохранить тайну, не забывай об этом.

— Конечно, матушка, — улыбнулась я. — Вы правы. Понимаю, вам тяжело, но, пожалуйста, расскажите ещё о Софье и её окружении. Я должна быть готова ко всему. Вдруг мне встретится её бывшая подруга или кто-то, хорошо знавший вашу дочь.

Время до пятницы прошло насыщенно: Екатерина Николаевна много говорила о дочери, с удовольствием обучала меня светским манерам и этикету. Я нашла много общего между мной и Софьей. Она училась на медсестру и прошла курсы травниц, я же окончила медицинский колледж и получила профессию акушерки. Хотела поступать в медицинскую академию и уже готовилась подать документы в июне, но судьба забросила меня сюда.

За эти дни я на себе ощутила всю бедность Паташевых. Питание было скудным: каша и чай с сушками или сухарями. Запасы круп и соли были на исходе, а долг перед бакалейщиком только рос. Екатерина Николаевна стыдилась просить снова продукты под карандаш.

Больше всего меня волновало то, что зимой в квартире будет холодно. По словам Екатерины Николаевны, они с дочерью сэкономили дрова и даже в морозы топили нежарко, чтобы хватило на всю зиму. Вдобавок проблема заготовки дров остро стояла перед нами, так как денег на них в этом году совсем не найти. Все драгоценности, какие можно было продать, матушка давно сдала в ломбард. Теперь надежда была исключительно на брак с графом, как бы меркантильно это ни звучало.

Перед сном я много думала о Константине Александровиче и уговаривала саму себя, что фиктивный брак — это вынужденная мера. Мне нужно как-то выжить в этом незнакомом мире и найти способ вернуться домой, так что ничего страшного нет в том, чтобы выйти замуж за малознамого мужчину. Константин не вызывает во мне никакого отторжения или неприязни. Он нравится мне, и я чувствую к нему уважение и благодарность за то, что он решил помочь Софье и её маме. Да и Машенька со своими голубыми глазами, как у отца, запала мне в душу.

Когда пришла пятница, я была как на иголках и не находила себе места. Екатерина Николаевна красиво уложила мне волосы. Я надела голубое платье, которое смотрелось уместно и

прилично для подобного приема. Взяв в руки книгу со стихами, попыталась отвлечься, пока ожидала графа.

Стук в дверь всё же раздался неожиданно. Мы молча переглянулись с Екатериной Николаевной, и, как хозяйка, она открыла дверь гостю.

Сердце замерло, когда он вошёл в помещение. Граф был в том же офицерском кителе — фуражку он сразу снял — а в руке держал шикарный букет розовых пионов.

Глава 9. Согласие

Глава 9. Согласие

— Добрый день, Екатерина Николаевна, — граф протянул букет матушке, чуть улыбнувшись. — Как поживаете?

— Здравствуйте, Константин Александрович, — не стала скрывать княгиня своей радости, приняв цветы. — С вашей помощью у нас всё хорошо. Благодарю.

Мужчина наконец-то взглянул на меня, как всегда, серьёзно и невозмутимо. Я встала, стараясь не выдать своего волнения, вцепившись в маленький томик стихов.

— Рада вас видеть, граф, — мои губы дрогнули в лёгкой улыбке.

Офицер прошёл в комнату, и я робко подала ему ладонь. Его пальцы чуть придержали мою руку, и я почувствовала лёгкое приятное касание его губ.

— Софья Андриановна, вы выглядите прекрасно, — искренне произнёс он дежурную фразу. — Не буду вести светские беседы — у меня мало времени. Вы знаете, зачем я прибыл к вам.

Мужчина повернулся к матушке и отчеканил, словно докладывал начальнику крепости:

— Екатерина Николаевна, прошу руки вашей дочери. Думаю, княжна вам поведала обо всех условиях брака.

— Константин Александрович, для нас это большая честь, — голос женщины всё же дрогнул от волнения. — Я с превеликой радостью благословлю вас.

— Что вы скажете, Софья Андриановна? — и голубые глаза пытливо посмотрели на меня.

— Я согласна, — с придыханием ответила, натянуто улыбнувшись. Неужели сказала?

— Рад слышать. Значит, завтра на вечере у де Граве мы объявим о помолвке. Я заеду за вами, — деловым тоном произнёс мужчина. — И сам договорюсь со священником. В следующую пятницу нас обвенчают.

— Так скоро? — ахнула Екатерина Николаевна.

— Не переживайте, торжество будет скромным, так как для меня это не первый брак, — голос у графа вдруг зазвучал стальными нотками. — Я попрошу супругов де Граве быть поручителями. Вы же не против?

— Для нас это большая честь. Благодарю за хлопоты, Константин Александрович, — пролепетала матушка.

— Послезавтра вы переезжаете в мой дом. Будьте готовы, я не хочу, чтобы вы оставались здесь до самой свадьбы, — продолжал говорить граф, словно отдавая приказы. Он мимолётно оглядел убогую комнату. — Невеста может проживать в доме жениха до венчания вместе с матерью.

— Благодарю вас, Константин Александрович, — я сжала томик стихов ещё крепче.

— В воскресенье заедем к модистке. Возможно, она предложит вам какой-нибудь вариант подвенечного платья, которое успеет перешить к пятнице, — мужчина окинул меня изучающим взглядом, словно представляя, какое платье будет на мне надето. А я вдруг слегка покраснела, смущаясь оттого, что граф намерен за всё платить. Не привыкла я к такому, но выбора у меня не было.

— Я очень благодарна вам, Константин Александрович, — еле выдавила я, опустив глаза. — И рада, что скоро увижу Машеньку.

— Мари тоже обрадуется, — на его губах просияла мимолётная искренняя улыбка. — Дочь часто спрашивала о вас, ждёт в гости. Пожалуй, расскажу ей сегодня о скорой свадьбе.

И всё же я не выдержала и улыбнулась, когда представила довольную малышку.

— Прошу простить меня, но мне нужно возвращаться в крепость, — склонил голову граф. — Увидимся завтра.

Когда за мужчиной закрылась дверь, я облегчённо вздохнула.

— Вот и всё, я теперь невеста, — и взглянула на Екатерину Николаевну — у неё в глазах стояли непрошенные слёзы.

— Спасибо, — вымолвила она, кинувшись обнимать меня, и не удержалась, заплакала.

— Всё же хорошо, не плачьте. — Моё сердце разрывалось. Вместо дочери женщина выдаёт замуж меня.

— Я всё думаю, как же там моя Сонечка? Хорошо ли ей в твоём времени? — всхлипывала матушка.

— Не беспокойтесь, она не пропадёт. Хотя будет сложно, у нас же там технологии хорошо развиты. Я ведь вам уже рассказывала, — мне вспомнилось, как вчера перед сном Екатерина тихо плакала в кровати, переживая за дочь. А я долго объясняла «маменьке», что такое интернет и мобильный телефон.

— Прости, — она отстранилась от меня, успокаиваясь. — Тебе ведь тоже не просто в нашем времени.

— Ой, я с этим этикетом совсем забыла спросить вас: почему сейчас в России царствует Александр Третий, а не его отец? И почему до сих пор не отменили крепостное право? В моём мире это сделал ещё Александр Второй в тысяча восемьсот шестьдесят первом году.

Женщина удивлённо посмотрела на меня, словно я глупость какую-то сказала.

— Как же? Царя Александра Второго убили четыре года назад в Летнем саду, — растерянно произнесла она. — Да, готовился проект по отмене крепостного права, но всё это затянулось. А когда на престол взошёл Александр Третий, он свернул всю работу. Мой муж тогда очень переживал, что ничего не получилось. Андриан радел за отмену крепостного права.

— Выходит, мои догадки подтвердились, — я опустила в кресло, ошеломлённая этой информацией. — Я попала в прошлое, но другой России, история которой пошла по иной ветке развития, после того как первое покушение на царя оказалось удачным.

Екатерина Николаевна поведала о прочих исторических фактах, которые не совпадали с историей моего мира. Например, война с турками случилась совсем недавно и закончилась два года назад. При взятии Плевны граф Зотов и получил ранение. Его отправили в родной Омск — до войны он служил в Петербурге. Здесь комендант крепости назначил его начальником штаба.

Придётся раздобыть где-то учебник по истории этой России. Зато Екатерина Николаевна отдала мне все тетради Софьи по травам, которые та тщательно вела. Я с удовольствием их начала изучать, ведь знания никогда не бывают лишними.

На следующий день, когда я открыла шкаф, чтобы выбрать платье для вечера, вдруг поняла, что ни одно из них не годится. Бальные платья были давно проданы на барахолке, а повседневные не отвечали требованиям моды.

Екатерина Николаевна чуть не заплакала от досады, но быстро взяла себя в руки и начала искать что-то в сундуке. Вдруг раздался стук в дверь.

За порогом оказался кучер графа Зотова. Он гордо внёс красивую коробку, перевязанную алой лентой, затем пару корзин, наполненных различной едой. На мой удивлённый вопрос: «Откуда это всё?» слуга ответил коротко: «Барин приказали» и торопливо удалился.

Но настоящий шок я испытала, когда открыла коробку.

— Это что? Платье? — догадалась я по розовому облаку ткани и кружев. От радости я чуть не запрыгала. Граф всё же подумал обо мне и понял, что бедной девушке нечего надеть на званый ужин.

Глава 10. Вечер у коменданта

Глава 10. Вечер у коменданта

Я стояла перед зеркалом и не верила своим глазам. Всё же красивое платье преобразует женщину! Наряд сидел на мне идеально. Неужели у графа так намётан глаз, что, осмотрев мою фигуру один раз, он смог выбрать для меня платье? Хотя Зотов ведь был женат, почему нет? В коробке лежали и туфли в тон платью, которые также оказались мне впору, — этим граф удивил меня ещё больше.

— Софочка, ты прекрасна, — всплеснула руками Екатерина Николаевна, когда уложила последний локон моей прически. — Теперь мне не будет стыдно за твой внешний вид, ты настоящая княжна. Давно нас не приглашали в свет. Пора навёрстывать упущенное.

— Спасибо, матушка. Мы обязательно восстановим доброе имя Паташевых, — улыбнулась я себе в отражении.

Граф приехал вовремя. Сегодня он отказался от привычного кителя и решил надеть чёрный плащ и фрак, который шёл ему не меньше, чем военная форма. Когда Константин Александрович вошёл, такой элегантный и благородный, с тростью в руке, я даже смутилась на мгновение от его пристального взгляда.

— Вам очень идёт это платье, Софья Андриановна, — его губы слегка улыбнулись.

— Благодарю вас за щедрый подарок, граф, — склонила голову в смущении. — Чудесное платье.

— Пустяки, — мужчина шагнул, приблизившись, и раскрыл ладонь передо мной. — А вот это моё упущение. Вчера я торопился и совсем забыл про него.

На белой перчатке лежало золотое кольцо с овальным розовым камнем, похожим на бриллиант, который обрамляли маленькие прозрачные камушки.

— Что это? — моё сердце замерло от такой красоты.

— Мы же с вами обручены, Софья Андриановна, — невозмутимо ответил граф, взяв украшение, чтобы надеть его на мой палец. — Это фамильное кольцо, оно принадлежало моей матери. Прошу вас, наденьте его, как и полагается моей невесте.

Его приказной тон немного возмутил меня, но всё же я протянула правую ладонь. Мужчина уверенно надел кольцо на мой безымянный палец. Сглотнув, я с восхищением любовалась украшением, которое так подходило к платью.

— Теперь полный порядок, — и граф подставил локоть. — Нам пора ехать.

Я накинула на плечи лёгкий плащ, и мы вышли из дома. В красивой богатой одежде наша пара так нелепо смотрелась на фоне убогих стен, что мне стало не по себе.

До крепости мы ехали в закрытой карете. Граф молчал всю дорогу, видя, как я с упоением рассматриваю тёмные улицы города. Когда экипаж проехал через Иртышские ворота, я поняла, что мы на территории крепости. Конечно, где же находится дому коменданта, как не в его вотчине.

Константин Александрович помог мне выйти из кареты. Я остановилась, разглядывая небольшой одноэтажный дом. В моём мире это здание сохранилось, но не полностью, и сейчас там находится музей Достоевского. Я даже была в нём однажды — и вот теперь снова здесь. Станный трепет охватил меня, когда мы вошли внутрь.

Встречающий приглашённых слуга помог нам снять плащи и проводил в гостиную, где уже собралось немало гостей.

— Дорогой друг! Константин Александрович! — к нам подошёл грузный пожилой мужчина в генеральском мундире. Он так лучезарно улыбался, что его пышные седые усы ходили ходуном, как коромысло. Мужчины пожали друг другу руки. — Рад видеть! А тебе, граф, идёт фрак! Давно не видел тебя в нём.

— Алексей Фёдорович, есть повод, — улыбнулся граф, и его рука вдруг по-хозяйски легла на мою талию. — Софья Андриановна, разрешите представить хозяина этого дома Алексея Фёдоровича де Граве.

Я распахнула глаза. Вот это да! Последний комендант крепости!

— Анна Андреевна — супруга генерала-майора, — продолжал граф знакомить меня с хозяевами, представляя женщину в синем платье. Она поспешила подойти к нам, мило улыбаясь. — Моя невеста, Софья Андриановна Паташева.

Улыбка не сходила с моего лица. Я действительно была рада познакомиться с легендарными людьми города, в котором выросла.

— Рада знакомству, — еле вымолвила я, волнуясь.

— Ну наконец-то! — всплеснул руками генерал. — Думал, не доживу до этого дня. Поздравляю! От всей души поздравляю!

— Правда, какая неожиданная, но приятная новость, — улыбалась хозяйка.

Меня представили остальным гостям — их оказалось не очень много, как выразилась Анна Андреевна. По её мнению, ужин на шестнадцать человек — скромное мероприятие для своих. Среди приглашённых я увидела уже знакомого мне лекаря Петра Савельевича, также присутствовал глава города Егор Акимович Терехов с женой.

Когда нас пригласили к столу, я поначалу ужасно волновалась. Константина Александровича усадили напротив меня, рядом со мной оказался офицер, мужчина средних лет, а стул слева оставался пустым. Похоже, кто-то из гостей опаздывал.

Меню ужина не блистало заморскими деликатесами, но всё было сытно, вкусно и красиво. Серебряные приборы, тарелки из фаянса, бронзовые канделябры со свечами, пышные букеты из розовых флоксов украшали стол и делали вечер в меру романтичным.

Мне всё ещё было страшно сделать что-то не так или не то сказать. Хорошо, что по этикету незамужним девушкам не положено много болтать, и я больше слушала, изредка отвечая на простые вопросы хозяев. Постепенно внутреннее напряжение спало, улыбка не сходила с моего лица. Но я рано расслабилась.

Неожиданно в столовую вошла молодая пара — высокий темноволосый офицер в мундире и яркая блондинка в зелёном платье. В глаза мне сразу бросился её выпирающий животик, который частично скрывала драпировка на талии.

— Прошу простить за опоздание, — отчеканил молодой мужчина, держа под руку супругу. — Лиззи днём чувствовала себя неважно. Думал, пропустим ужин, но к вечеру ей стало лучше.

И тут наши взгляды встретились. Мужчина сразу переменялся в лице, побледнев. Ничего не понимая, я посмотрела на Константина и заметила, как напрягся граф, поджав губы.

— Ничего страшного, Андрей Александрович, — добродушно улыбнулась хозяйка. — Мы всегда рады видеть вас.

И тут до меня дошло, кого ещё пригласила чета де Граве на званный ужин. Это же младший брат графа Зотова с женой. Тот самый Андрей, который приложил руку к тому, чтобы имя Софьи было опорочено.

За столом оставалось всего два свободных стула. Рядом со мной и моим женихом. Тут даже гадать не пришлось, где было место, которое предназначалось для Андрея.

— Рад видеть вас, Софья Андриановна. Прекрасно выглядите, — по-светски произнёс бывший жених, присаживаясь рядом. Его серые глаза быстро окинули меня холодным взглядом, и неприятные мурашки пробежали по моему телу.

— Благодарю, господин Зотов, — еле выдавила я, с трудом натянув улыбку.

Жену Андрея усадили как раз рядом с её деверем. Молодая женщина мило улыбалась, но её бледность и лёгкая одутловатость лица мне не понравились. От моего взора не укрылось и то, что корсет на ней был затянут слишком туго.

Вся лёгкость общения, которую я с трудом приобрела в начале ужина, сразу испарилась. Мысли постоянно крутились вокруг Андрея. Ведь он хорошо знал Софью, в отличие от своего старшего брата. Константин, похоже, также не ожидал увидеть родственника и постоянно бросал недовольные взгляды в его сторону.

Аппетит напрочь пропал с таким соседством. Четыре перемены блюд случились за ужином, а я толком ничего не поела, чуть поклевав закуску для вида, даже пирожное из взбитых сливок с вишнёвым вареньем мне не приглянулось.

Когда с ужином наконец-то было покончено, хозяева пригласили всех в гостиную. Константин Александрович подошёл ко мне, подставив локоть. Я с радостью ухватила за него, чтобы поскорее уйти подальше от бывшего жениха.

— Простите, я не знал, что они тоже будут здесь, — чуть слышно прошептал граф, уводя меня в просторную комнату, где мужчины уже организовывали игру за карточным столом.

— Всё в порядке, — выдохнула я облегчённо. Значит, он не хотел подставлять меня таким образом.

— Лиззи! — раздался тревожный крик за спиной. Я обернулась.

Андрей успел подхватить жену, которая потеряла сознание, стоило ей только встать из-за стола.



И арты четы де Граве

Ни одного портрета Анны я не нашла в интернете, чтобы ориентироваться. Поэтому по своему вкусу выбрала арт.



В интернете нашла один портрет генерала не самого хорошего качества. Постаралась сделать похожим, но нейронка, как всегда, не понимает иногда, чего от неё хотят. Этот арт более-менее подходит. Ещё я ориентировалась на описание Достоевского, который был в доме коменданта крепости.



Глава 11. Случай

Глава 11. Случай

— Пётр Савельевич! Лиззи плохо! — Андрей с трудом подхватил жену и отнёс её на диванчик в гостиной.

Лекарь тут же оказался рядом с беременной.

Я вцепилась в рукав графа, наблюдая за тем, как лицо у Лизы постепенно приобретало синюшный оттенок. Меня так и подмывало подбежать к беременной и осмотреть её, но здесь уже был врач. К тому же Софья простая медсестра-травница, откуда ей знать, что делать в подобных случаях, — в отличие от меня. Поэтому я изо всех сил сдерживала себя, решив до последнего молчать.

Пётр Савельевич первым делом привёл беременную в чувство. Он вытащил из кармана пузырёк с нюхательной солью и сунул ей под нос. Через пару секунд Лиззи открыла глаза, замотав головой от неприятного аромата, шумно вздохнула и невидящим взглядом посмотрела на окружающих. Она явно не понимала, что с ней произошло.

— Андрюша, — еле слышно прошептала она. Бледные щёки девушки начали розоветь. Молодой муж присел рядом с ней, взяв за руку.

— Лиззи, милая, как ты напугала меня, — он нежно прижался губами к её пальцам. Меня даже растрогало его волнение. — Как же ты так?

— А что случилось? — она взглянула на лекаря, поморщившись. — Ой как голова болит.

— Елизавета Владимировна, вы упали в обморок, — нахмурился мужчина. — Полежите немного, муж потом отвезёт вас домой. Завтра я вас навещу. Больше отдыхайте, исключите любые волнения.

— Всё будет хорошо? — Андрей внимательно посмотрел на лекаря.

— Конечно. В положении Елизаветы Владимировны такое случается, это нормально, — как ни в чём не бывало отвечал солидный врач.

Я еле сдержала возмущённый взглас, что нет, это ненормально! У девушки явно прогрессирует гестоз, что может повлечь за собой серьёзные последствия, но я стояла, кусая губы и не зная, как поступить.

— Лизавета, давайте мы отведём вас в другую комнату, где никто вам не мешает, пока вы приходите в себя, — учтиво предложила хозяйка дома.

Все согласились, что так будет лучше. Андрей вместе с братом отвели беременную под руки в небольшую соседнюю гостиную, где усадили в просторное кресло. Лекарь пощупал на её запястье пульс, поцокал языком и задумчиво произнёс:

— В карете лежит мой рабочий саквояж. Подождите, я сейчас вернусь. — Он отпустил руку несчастной и вышел из комнаты.

— Лиза, вам надо ослабить корсет, — не выдержала я и подала голос, стоя у дверей, не решаясь подойти ближе. — И вам нужно соблюдать диету...

— Софья... Андриановна, — младший Зотов перебил меня, недовольно поджав губы, — держите при себе свои советы. Вы давно не работаете у Петра Савельевича.

— Андрей, остынь, — строго произнёс Константин, взяв брата за локоть. — Княжна Паташева моя невеста. И я не потерплю грубого отношения к ней, тем более от тебя.

— Что? Невеста?! — вытянулся офицер, округлив глаза. — Брат, я не ослышался?

— Ты всё правильно понял, Андрей, — отчеканил граф. — Я бы на твоём месте всё же послушал Софью. Твоя жена еле дышит, ей тяжело. Лучше помоги ей ослабить шнуровку корсета.

С этими словами Константин отпустил руку брата и повернулся ко мне.

— Давайте вернёмся к гостям.

Кивнув, я последовала в соседнюю комнату, где мужчины уже начали первую партию в карты как ни в чём не бывало. Настроение у меня испортилось окончательно.

Лизу я лично не знала и не держала на неё обиды, как и не имела к ней претензий. Здоровье будущей матери и ребёнка волновало меня больше. В конце концов, я давала клятву «Не навреди».

Граф усадил меня на диван в кругу женщин, которые собирались пить чай, а сам присоединился к мужчинам.

На журнальном столике стояли кофейник, фарфоровые чашки и корзиночка с конфетами.

— Софья Андриановна, вы любите чай с мятой? — улыбнулась хозяйка дома, разливая по чашкам свежесваренный напиток.

— Да, благодарю, — чуть улыбнулась я.

— Отнесу Елизавете Владимировне чашечку чая и пару конфет. Знаю, она любит московский шоколад. Пусть порадует себя, нелегко ей сейчас, — жена коменданта встала, положив конфеты на блюдце.

— Погодите, Анна Андреевна, — не выдержала я, — Лизе нельзя сейчас сладкое, как и солёное. У неё отёки, а это нехороший симптом.

— Правда? — удивилась женщина.

— У меня тоже к концу беременности были отёки, — хмыкнула жена главы города. — Лекарь говорит, это нормально.

— К концу беременности действительно такое бывает, — согласилась я, — но, насколько я вижу, роды у госпожи Зотовой будут примерно месяца через два. Значит, есть риск ухудшения её состояния.

— Ладно. Пусть тогда просто чаю попьёт, — пожала плечами Анна Андреевна и поставила блюдце с конфетами обратно на столик.

Хозяйка вернулась через минуту, сообщив, что лекарь осмотрел молодую графиню — с ребёнком всё хорошо. Пока Лиза отдыхает в малой гостиной.

Я слушала светскую болтовню женщин, практически не участвуя в разговоре, лишь изредка натянуто улыбалась в ответ на какие-то фразы. Иногда поглядывала на графа, наблюдая, как он играет в карты с мужчинами. Константин как будто чувствовал, что я на него смотрю, и наши взгляды постоянно встречались — от этого у меня дыхание замирало и по коже пробегали приятные мурашки.

Андрей, как ни странно, присоединился к игрокам, вместо того чтобы быть рядом с женой. Я решила воспользоваться этим моментом.

Извинившись, я покинула компанию хозяйки и её гостей, отправившись в соседнюю комнату.

Лиза по-прежнему полулежала в большом кресле, прикрыв глаза. Мне сначала показалось, что она спит, но стоило только скрипнуть половице под моими туфлями, как она тут же распахнула веки.

— А, это вы, — вяло отреагировала девушка на моё присутствие. — Решили позлорадствовать? Наверное, думаете, как хорошо, что вы сейчас не на моём месте?

— Я вижу, вас это больше всего волнует? — поджала я губы. — Елизавета Владимировна, у вас есть куда более серьёзные проблемы, чем я и мои мысли. Это здоровье вашего ребёнка и ваше собственное.

— Что бы вы понимали, — хмыкнула она. — Вы уже не работаете на Петра Савельевича.

— Да, это так, но знания мои никуда не пропали. Даже наоборот — я прочитала много трудов Крапповского и Китра по акушерскому делу, — вовремя всплыли в памяти имена учёных, вроде они как раз в девятнадцатом веке жили. Но, похоже, Лиза не слышала о таких именах и криво ухмыльнулась.

— И что? Вы знаете, как помочь мне? — сарказм так и сквозил в её голосе.

— Чем смогу, помогу, — напряжённо ответила я. Не представляю, как поставить диагноз беременной без соответствующих анализов и обследований, но хоть что-то я могу сделать. — Во-первых, прекратите носить корсет. Во-вторых, следите за питанием: никаких сладостей, жирной и солёной пищи. В-третьих, больше гуляйте на свежем воздухе, не надо постоянно лежать в кровати, двигайтесь.

— Это всё? — хмыкнула она. — Тоже мне эскулап.

— У вас отёки, почки не справляются, скорее всего, и давление высокое, сахар в крови повышен. Если вам важно родить здорового ребёнка, не пренебрегайте моими советами, — вздохнула я, понимая, что жена Андрея будет предвзято ко мне относиться, что бы я ни сказала.

Сказав это, развернулась и покинула Лизу; что смогла, я сделала в данной ситуации.

В гостиную я не спешила возвращаться, мне хотелось побыть немного одной и подышать свежим воздухом. Я незаметно проскользнула по стеночке и вышла в вестибюль, оттуда спокойно открыла дверь на улицу, шагнув в темноту.

— Костя, ты какого лешего решил жениться на этой... княжне Паташевой? — яростно прошипел знакомый голос.

Глава 12. Разговор

Глава 12. Разговор

Я замерла на месте, оставаясь под тенью портика. Поодаль, возле черёмухи, стояли два брата, не замечая меня, увлечённые беседой.

— Хочу исправить то, что натворили вы с отцом, уничтожив эту семью, — процедил Константин, смотря в упор на брата.

— Ты забыл, какие слухи ходят про Софью? — злорадно ухмыльнулся Андрей. — Строишь из себя добренького покровителя? Ещё кольцо матери ей подарил!

— Тебе напомнить, кто способствовал этим слухам? — граф схватил брата за грудки. — Твой дружок Владислав всё мне рассказал о том, как вы подстроили ловушку для наивной девушки.

— Идиот, — прошипел младший, явно сетуя на друга, — жалкий мелочный гад. Сколько ты ему заплатил?

— Неважно. В отличие от тебя, он сумел признаться. Если бы ты не был моим братом, я бы давно выгнал тебя из крепости и имения Зотовых, — продолжал Константин, — и если бы не твои жена и ребёнок, который скоро родится.

— Ты хочешь забрать у нас имение? Женишься на Паташевой и приведёшь её к нам? — тихо и недовольно спросил младший. — Ты же обещал, что имение останется за мной.

— Я не отказываюсь от своих слов, — скрипнул зубами граф. — Живите в Ильинском, твой сын станет наследником.

— Да? А если Софья родит тебе сына?

— Так тебя это больше всего волнует? — хмыкнул старший. — Боишься, что я обзаведусь наследником и тебе ничего не достанется?

Граф отпустил брата и брезгливо отряхнул руки, словно боялся испачкаться.

— Иди к Лизавете и скажи ей, чтобы не волновалась. Я не собираюсь возвращаться в Ильинское. Мы с супругой будем жить в Дивном, — невозмутимо произнёс Константин. — Лучше переживай о своей жене и будущем ребёнке. Уделяй им больше внимания.

— Спасибо, — ехидно процедил Андрей. — Без ваших советов обойдёмся.

— Свадьба будет в следующую пятницу, но я тебя не приглашаю, — окатил ледяным тоном граф родного брата. — Скажешь всем, что Лиза плохо себя чувствовала. Вы оба будете лишними в церкви.

— Вот как! — обидчиво скривил губы Андрей. — Я для тебя уже лишний?

— Не передёргивай, Андрей, — сурово нахмурился граф.

Я тут же шмыгнула обратно в дом, пока меня не заметили. От невольно подслушанного разговора меня всю трясло. Значит, матушка не ошиблась, когда говорила, что Андрей подстроил ловушку для Софьи. Какой же он трус и негодяй! Решил остаться чистеньким, мол, не он невесту бросил, а она ему изменила с другим. Хитрый жук!

Вздохнув, я уняла сердцебиение, натянула улыбку и вошла в гостиную. Мужчины по-прежнему играли за столом. Женщины общались возле пианино, решая, какую песню исполнить жене градоначальника для гостей.

— А вот и Софья Андриановна! — улыбнулась хозяйка дома, сидя за музыкальным инструментом. — Может, вы подскажете, какие романсы нынче в моде?

— Простите, Анна Андреевна, я не сильно интересуюсь музыкой, — с сожалением поджала губы.

— Раньше вы прекрасно пели, — изогнула брови госпожа Терехова. — Помню, года два назад вы были с матушкой на городском приёме и порадовали нас тогда своим чудесным голосом.

— То было раньше, — смутилась я, не ожидая небольшого подвоха, — сейчас мне не до песен.

— Извините, я забыла, что у вас такое горе в семье, — вздохнула женщина, чьё имя я не запомнила. — Ваш батюшка был хорошим человеком.

Разговор свернул не в ту сторону, и продолжать его не было желания. Я заметила вошедшего графа Зотова и, извинившись, покинула женскую компанию.

— Константин Александрович, я бы хотела вернуться домой, — обратилась я к жениху, который чуть улыбнулся, как только увидел меня.

— Хорошо, Софья Андриановна. Думаю, можно уже покинуть гостей. Кого хотел, я уже пригласил на наше венчание, — спокойно произнёс мужчина.

Мы тепло попрощались с четой де Граве и отправились в карете в жалкую лачугу, где жила я с маменькой. По пути решила поговорить с графом о его невестке.

— Константин Александрович, у меня к вам большая просьба, — неуверенно начала я, глядя на мужчину. Тот сразу нахмурился, приготовившись слушать. — Не могли бы вы поговорить с Андреем и его женой? Лизе нужно соблюдать диету, больше двигаться и гулять. И туго затягивать корсет нельзя, даже если он специально для беременных, в идеале — вообще отказаться от него. Меня они не послушали, может быть, к вам прислушаются.

— Вы думаете, у Елизаветы проблемы с беременностью? — удивился мужчина. — Пётр Савельевич сказал, что ничего страшного нет. Хотя соглашусь с вами насчёт корсета. Надеюсь, лекаря Лиза послушает и не будет сильно затягивать шнуровку.

— Пока страшного не произошло, но у девушки гестоз: отёки, жидкость задерживается в организме, почки не справляются, — горячо объясняла я жениху, надеясь, что он прислушается ко мне. — Не удивлюсь, если у госпожи Зотовой ещё повышенные артериальное давление и сахар в крови.

ЗГраф внимательно слушал меня, поджав губы.

— Знаю, вы учились на медсестру-травницу. У вас есть знания в лекарском деле, — задумался он, поджав губы. — Хорошо, при случае я поговорю с братом. Мы часто видимся с ним в крепости. Вы же знаете, его повысили до интенданта.

— Да, конечно, — кивнула я, хотя о должности Андрея узнала только что. — Спасибо вам большое.

Когда карета остановилась возле доходного дома, граф проводил меня до самых дверей квартиры. Мы сухо попрощались, пожелав друг другу доброй ночи. Я уже собиралась зайти внутрь квартиры, как он меня тихо окликнул.

— Софья.

Сердце вдруг пропустило удар от вкрадчивого голоса. Я обернулась, и наши взгляды встретились в полумраке коридора.

— Спасибо вам за сегодняшний вечер. Вы понравились чете де Граве, — его губы чуть дрогнули в улыбке. — Алексей Фёдорович мне как отец. Он очень помог мне, когда я вернулся в Омск после ранения, — граф сильнее сжал трость, отчего белая перчатка туго натянулась на его руке.

— Я рада, — пульс стучал в висках от волнения, а ладони вспотели. Меня так трясёт от одного его взгляда?

— Помните, завтра я вас забираю в свой дом. Мари очень ждёт вас, да и Гораций, кажется, скучает, — ухмыльнулся мужчина. — Всё норовит сбежать из вольера, воет по ночам, даже плохо есть стал. Похоже, вы его тоже очаровали.

«Тоже?» — чуть не вырвалось у меня, но я лишь снова улыбнулась.

— Хорошо, мы будем готовы с матушкой. До завтра, Константин Александрович, — я склонила голову и толкнула дверь, торопясь скрыться за ней.

Я долго рассказывала Екатерине Николаевне, как прошёл вечер и, конечно, упомянула про Андрея с женой, но решила умолчать о том, что нечаянно услышала разговор братьев Зотовых. Ни к чему ей напоминать о прошлом дочери, боюсь, это только ещё больше расстроит её.

Когда мы легли спать, ночь давно царствовала в городе. Я долго не могла заснуть, думая о графе, о том, что завтра весь город будет знать, что Софья Паташева выходит замуж за графа-вдовца. Интересно, как отреагирует высшее общество? И что ждёт нас с Константином? Каждый раз, когда я вижу его, он нравится мне всё больше и больше.

Глава 13. Переезд

Глава 13. Переезд

Ближе к полудню приехала грузовая повозка, и люди графа увезли наши вещи, которых набралось не так много. Потом и сам Зотов появился в карете возле доходного дома. Он был в сером военном кителе, даже в выходные предпочитая носить форму, в руке — неизменная тонкая трость.

Я и матушка как раз стояли на крыльце, провожая повозку с вещами. Жители дома высунули свои любопытные носы из открытых окон и наблюдали за тем, как слуги уносили наши сундуки и саквояжи. Теперь же их взорам предстала картина, как граф Зотов усаживает двух их бывших соседок в свою роскошную карету с родовым гербом.

— Добрый день, Екатерина Николаевна, Софья Андриановна, — граф поцеловал по очереди наши ручки и помог забраться в экипаж.

— Чудесный день, не правда ли? — разулыбалась матушка, радуясь, что наконец-то мы покинули это злчное место.

— Определенно, — кивнул мужчина, — день обещает быть солнечным и жарким. Сначала заедем к модистке, а потом домой.

— Как Мария? Ждёт нас? — искренне поинтересовалась я у графа.

— Да. Просилась со мной, но я не позволил, — чуть нахмурился строгий родитель. — У неё занятия с Александрой Антоновной, когда мы приедем, они как раз закончат.

Я вспомнила, что Екатерина рассказывала про тётю Константина, которая живёт в его доме и воспитывает Машу. Александра — младшая сестра его умершей матери. Так получилось, что её жених погиб на военных учениях. После траура она отказывала кавалерам, не сумев забыть любимого, и осталась старой девой. Так что мне предстояло познакомиться с ещё одной родственницей жениха.

До салона мы доехали быстро. Полная дама с милыми ямочками на щёчках приняла нас радушно и искренне поздравила с помолвкой.

— Как вы похудели, милочка! — всплеснула она руками, когда начала снимать с меня мерки. Видимо, Софья была раньше её клиенткой. — Но ничего, всё поправимо. Есть у меня одно платье, от которого недавно отказались. Правда оно не подвенечное, зато белое. Добавлю кружев, ушью вам по фигуре — и можно идти под венец.

Выйдя из-за ширмы в белом платье из шёлка и газовой ткани, первым делом я взглянула на Константина, чтобы посмотреть на его реакцию. Ни один мускул не дрогнул на его невозмутимом лице.

— Хорошее платье, вам идёт, Софья Андриановна, — сухо произнёс он и посмотрел на портниху. — Годится для церемонии. К следующей пятнице будет готово?

— Всё сделаю в лучшем виде, Ваше Сиятельство, — широко улыбнулась женщина. — И фату сошью, не переживайте. А ещё есть чудесный комплект для новобрачной — кружевной пеньюар и сорочка. Доставить его вместе с подвенечным платьем?

— Что? — нахмурился Константин. — Да, конечно.

Мои щёки вспыхнули, и я поторопилась спрятаться за ширму. Зачем мне комплект для брачной ночи, если её не будет? Но граф не мог отказаться, иначе это выглядело бы странно со стороны.

— Благодарю. В четверг отправлю посыльного за нарядами, — невозмутимо-спокойно произнёс мужчина.

Я переодевалась и внимательно слушала их разговор. Граф рассчитался с хозяйкой салона за свадебный наряд, а потом вдруг как выдал:

— Вы сняли мерки с госпожи Паташевой, сможете в кратчайшие сроки обновить её гардероб?

— Конечно, Константин Александрович, — пролепетала хозяйка салона. — У меня сейчас нет срочных заказов. Мои дочери с удовольствием помогут мне. А что конкретно требуется сшить?

— Всё: плащи, платья, сорочки, корсеты и прочие и прочие дамские туалеты, — спокойно отвечал граф. — Полностью полагаюсь на ваш вкус, Дарья Ефимовна.

— Ваше доверие для меня большая честь, — искренность звучала в её ответе.

До дома графа мы ехали почти в полной тишине; хотя Екатерина пару раз порывалась завести светский разговор, но Константин отвечал неохотно. Кажется, настроение его сегодня было не лучшим, и отвечал он чисто из вежливости.

Меня же охватило волнение. Осознание того, что всё серьёзно и я действительно скоро стану женой графа, пробудило во мне страхи. Смогу ли я достойно исполнять обязанности супруги уважаемого человека? На меня ляжет большая ответственность за воспитание Марии, а также хозяйство целого поместья. Я ведь никогда не занималась подобным. Но когда карета подъехала к дому, все мои страхи отступили на второй план.

— Софья! — радостный крик раздался с парадного крыльца. — Маша не удержалась и кинулась мне навстречу.

— Мари! — строго окликнула её женщина лет пятидесяти в синем платье, но девочку было не удержать.

Маша мчалась ко мне, а я присела на дорожке, распахнув руки. И, когда малышка добежала и обхватила руками мою шею, я крепко обняла её.

— Ты правда будешь моей второй мамой? — тихо прошептала она мне на ухо и затаила дыхание.

— Правда, Машуня, — так же вкрадчиво ответила я, и девочка облегчённо вздохнула, ещё сильнее прижавшись ко мне.

И я вдруг поняла, что зря боялась. С таким ребёнком трудно не поладить и не справиться.

— Мари, это недопустимо! Так кидаться к гостям, — раздался возмущённый голос той самой женщины, что стояла у входа вместе с девочкой. — Веди себя подобающе.

Маша тут же выпрямилась, отпустив мою шею, и поджала губки, но глаза по-прежнему продолжали сиять.

— Екатерина Николаевна, Софья Андриановна, добро пожаловать в дом, — свысока взглянула на меня женщина. Из-за этого я почувствовала себя неуютно.

— Моя тётя, Александра Антоновна Мещерякова, — представил её граф. Значит, это она занимается воспитанием Марии.

— Благодарю, — склонила я голову перед будущей родственницей.

— Ваши комнаты готовы, — её чопорное лицо было напряжено. Мне показалось, что сейчас её скулы сведёт судорогой.

— Спасибо большое. Для нас большая честь гостить в вашем доме, — пролепетала Екатерина.

— Это для нас большая честь принимать семью покойного князя Паташева, — вдруг произнёс Константин, сведя брови. — Андриан Алексеевич был уважаемым человеком в нашем городе.

Граф строго взглянул на тётю, давая той понять, что семья, о которой он проявляет заботу, не из подворотни явилась.

— Конечно. Прощу, — кивнула женщина и, развернувшись, зашагала внутрь дома. — Скоро подадут обед.

Маша ухватила меня за руку, улыбнулась, и мы вместе вошли в дом. Слуги уже разгрузили повозку и унесли наши вещи в комнаты, в то время как мы ездили по салонам.

Спальня мне досталась хозяйская, сразу видно, что она предназначалась для жены графа — светлая, просторная. У стены стояла широкая кровать с белым балдахином, в углу — диванчик с невысоким столиком и трюмо с большими зеркалами, имелся даже письменный стол с резными ножками и книжный стеллаж. Стены были обиты сиреневой тканью, на высоких окнах висели плотные фиолетовые шторы. Уютнее, чем в той комнате, где я очнулась в первый день пребывания в этом доме.

Две незнакомые горничные, молодые женщины в форменных платьях, быстро раскладывали мою одежду в отдельной гардеробной комнате.

— Здравствуйте, Софья Андриановна, — обе сразу склонили головы, как только увидели меня. Старшая продолжила: — Барин нас вызвал из Ильинского вам в услужение. Я Агафья, буду вашей личной горничной. Это Настасья, моя младшая сестра, она станет помогать вашей матушке.

— Спасибо, — сконфузилась я. Вот так раз! У меня будет личная прислуга?

— Мы так рады, что барин наконец-то женится, — вдруг выпалила младшая, не скрывая улыбки. — Все в Ильинском ждут вашего приезда.

А вот мне ехать в имение Зотовых, где живёт Андрей со своей женой, что-то совсем не хотелось. Но не успела я ответить, как с улицы донеслось грозное: «Вуф! Вуф!»



Глава 14. Подготовка

Глава 14. Подготовка

— Ой! — сжались горничные от страха. — Это же Гор! Его выпустили из вольера?

— Нет, он опять сбежал! — ахнула Маша и бросилась к окну. — Вот проказник!

— Вуф, — спокойно ответил ей пёс.

Я подошла к девочке и выглянула в сад через открытое окно. Наглая мохнатая морда уставилась на меня с немым вопросом: «Ты где пропадала?» Я невольно улыбнулась.

— Гор! Место! — из кустов вылетел Ефим, держа в руках поводок. — Бес ты окаанный! Но, увидев нас в окне, тут же приосанился и поклонился.

— Простите, барышня, если он напугал вас, — виновато произнёс мужик. — Опять ведь подкоп сделал!

— Ничего, он же не достанет до нас, — посмотрела я на довольную морду пса. Тот сразу завилял хвостом.

— Гораций, место! — Ефим снова попытался словесно достучаться до меделяна, но тот и ухом не повёл и всё смотрел на меня счастливыми глазами. Тогда слуга, видя, что Гор не проявляет агрессии, сделал попытку прицепить поводок к ошейнику, но пёс неожиданно грозно зарычал, клацнув зубами в паре сантиметров от руки мужчины.

— Ах ты, чертяка! — Ефим отскочил от животного, ругаясь. — Пойду барина позову, может, он его послушает.

Сплюнув на землю от досады, слуга поплёлся из сада.

— Гораций, ай-яй-яй, — покачала я головой, пригрозив пальцем псу, — разве можно так народ пугать? Посмотри, как все трясутся от одного твоего грозного вида. Так с тобой никто дружить не будет.

Меделян склонил голову набок, внимательно слушая меня, отчего выражение его морды стало таким милым, что даже Маша удивилась и засмеялась.

— Быстро пошёл на место, а то я тебя в Дивное не возьму. Останешься тут куковать один, — продолжала я уговаривать пса. Гораций вскинул морду кверху, заскулил, перетаптываясь на месте, а потом, опустив голову и хвост, поплёлся по дорожке в сторону вольера.

— Вот молодец, — похвалила я собаку.

В этот момент граф появился в саду, и, прихрамывая, поспешил к питомцу, но увидев, как тот спокойно возвращается в свою обитель, удивлённо посмотрел в открытое окно, где мы с Марией навалились на подоконник.

— Всё в порядке, Константин Александрович, — помахала я ему рукой. — Гораций уже идёт к себе.

— Вот те раз! — Ефим нарисовался рядом с хозяином, почёсывая затылок. — Опять барышню послушался.

— Спасибо, Софья Андриановна, — нахмурился граф и перевёл взгляд на пса, который не спеша шёл по дорожке дальше, не обращая ни на кого внимания.

— Можно я заберу его в Дивное? — улыбнулась я жениху. — Мне кажется, ему будет там лучше, чем здесь сидеть всё время в вольере.

— В Дивное? — брови графа взметнулись вверх. — Я его из Ильинского забрал, так как он постоянно кур и гусей таскал. Боюсь, это плохая идея, Софья Андриановна.

— Ничего, у меня не забалует, — уверенно ответила я. — Вы же видите, он меня слушается. Мы с ним найдём общий язык.

— Я подумаю, — опять нахмурился хозяин. — Скоро обед, жду вас в столовой.

Развернувшись, он с прямой спиной покинул сад.

— Софья, я боюсь Гора, — чуть слышно произнесла Маша, повернувшись ко мне. — Он очень злой.

— Не бойся, — улыбнулась я, погладив её по голове. — Просто ещё никто по-настоящему не любил его, держат всё время в тесном вольере, вот он и проявляет агрессию.

— Ты его не боишься? — удивилась девочка.

— Нет. По-моему, Гораций очень умный и хороший. Будет нам настоящим другом и охранником, вот увидишь.

— Барышня, а как же Ильинское? — вдруг спросила Настасья, когда я отвернулась от окна. — Мы думали, вы будете там жить с баринем.

— Нет. После свадьбы мы уедем в Дивное, — строго посмотрела я на девушку. — Так решил Константин Александрович.

Горничная поджала губы, поняв, что сболтнула лишнее.

— Я очень хочу в деревню, — обрадовалась Маша.

— Обязательно отправимся все вместе, — заверила я девочку.

Вскоро нас позвали на обед, и мы пошли в столовую. Я еле высидела его и ела без аппетита, так как постоянно ощущала на себе тяжёлый взгляд Александры Антоновны. Мне казалось, она рассматривала меня с ног до головы: как сижу, как ем, будто проверяла, достаточно ли хороша я для её племянника.

— Константин, всё же я считаю идею поселиться в Дивном не самой лучшей, — сухо произнесла тётя, когда обед подходил к концу. — В усадьбе давно никто не жил. Требуется привести дом в порядок.

— Не переживайте, Александра Антоновна, — граф невозмутимо посмотрел на родственницу, — я уже послал прислугу в поместье. Они наведут порядок к нашему приезду. Жить там можно. Степан Васильевич уже съездил в Дивное и проверил колодцы. Вода там есть, хорошая, только почистить их нужно. Остальное потихоньку восстановим. И в деревне староста давно просит церковь отремонтировать.

— Я бы на твоём месте продала Дивное, — женщина недовольно поджала губы. — С ним одни только траты. Не представляю, как я буду там жить. Надо было Андрею отдать это старое поместье.

— Тётушка, всё будет хорошо, — граф спокойно улыбнулся. — Моя будущая супруга мечтает вернуться в родной дом. Да и крестьяне будут рады хозяйке.

Не выдержав, я с благодарностью посмотрела в голубые глаза Константина. Хоть мне и хотелось сказать его тёте, что она может не ехать туда, если не желает, но я промолчала из вежливости. Не приведи бог нажать врага в лице Александры Антоновны.

Дни до свадьбы пролетели быстро. Основную заботу по организации семейного праздника взяла на себя тётя Константина. Она иногда спрашивала моего мнения по поводу меню или перечисляла гостей. Я ничего не имела против предложенных блюд и списка приглашённых, которых лично не знала. Хорошо, что торжество граф обещал организовать скромное, ожидалось всего около тридцати человек.

Все эти дни я проводила рядом с Машей, сняв с Александры Антоновны обязанность приглядывать за ней. Она только занималась с ней французским, преподавала этикет и закон Божий. Мы же с Марией гуляли, играли, читали книги. Я понемногу учила её буквам. Девочка призналась, что очень хочет научиться читать, но гувернантку ей наймут только осенью.

Я укладывала девочку спать в обед и вечером, читая перед сном её любимые сказки. Раз в день мы ходили на задний двор, где находился вольер Горация, и навещали пса, угощая его вкусной косточкой. Он радостно встречал нас и вилял хвостом. Я каждый раз обещала ему, что возьму его с собой в Дивное, если будет вести себя хорошо. И он действительно больше не сбегал.

В четверг, накануне венчания, привезли из салона платье и комплект белья для брачной ночи. Агафья ахала, разбирая вещи и любуясь нарядами. Я, посмотрев на кружевной пеньюар, с грустью подумала, что граф не увидит эту красоту на мне.

После того, как я уложила Машу, вернулась в свою комнату и начала готовиться ко сну, сняв платье, но горничная удивлённо посмотрела на меня.

— Барышня, а как же девичник? — неожиданно спросила она. — Матрёна баню уже истопила, всё приготовила. Поворожим, песни девичьи попоём. Проводим вас в семейную жизнь. Граф нам разрешил.

— Девичник в бане? — опешила я на секунду, но, видимо, мне не отвертеться, раз сам хозяин дал добро.

— Да, у нас так в деревне делают, — просияла она. — Даже юные барышни не гнушаются, гадают перед свадьбой.

— Интересно, — задумалась я. — А граф сам где?

— Уехал на мальчишник с друзьями, — невозмутимо ответила девушка. — Он поначалу не хотел, но князь Соболевский за ним заехал и решительно так сказал, что, мол, ничего знать не хочет, а лучшего друга обязан проводить из холостяцкой жизни.

— Понятно, — вздохнула я, надевая пеньюар. — Что ж, давай мы тоже проводим мою девичью жизнь.

Перед глазами сразу нарисовалась картина: Константин в расстёгнутом сюртуке, с оловелым взглядом, сидит в окружении своих друзей и упивается зрелищем того, как девицы в рюшах танцуют канкан, задорно задирая юбки...

Глава 15. Гадание

Глава 15. Гадание

Баня находилась на заднем дворе. Агафья, держа в руке масляной светильник, вела меня по дорожке. Большая баня предназначалась для хозяев. Для прислуги чуть вдалеке стояло строение поменьше.

Внутри тёмного предбанника пахло свежими березовыми вениками, дровами и дымом. Свечи освещали помещение, придавая таинственность нашим посиделкам. У стены стоял деревянный стол, накрытый скатертью, бронзовые канделябры украшали простую сервировку. Тут были пироги, блины с икрой и со сметаной, свежие овощи, яблоки мочёные, квас, морс, а в центре стола пытел самовар. Лавки были накрыты подушками. Свечи то и дело подрагивали от сквозняка, и мне мерещилось, что тени, ожив, подглядывают за нами. Станный трепет охватил меня, когда я села на единственный стул.

Екатерина Николаевна с Матрёной были самыми старшими, Агафья и Настасья исполняли роли подружек, которые провожали меня в семейную жизнь.

— А я говорила вам, что барышня не откажется, — улыбалась довольная Матрёна, снимая с головы платок.

— Проводим девичью жизнь моей дочери, — сдавленным голосом произнесла матушка. В глазах у неё читалась неподдельная печаль.

Девушки затянули заунывные песни о нелёгкой женской доле. Агафья расплела мои волосы, тщательно расчесала их. Затем раздела меня и повела в парилку. Я долго сидела на полке, распаривая тело, при этом девушки не переставали петь. Правда, им быстро наскучили заунывные мотивы, и певуны сменили репертуар, перейдя к более к весёлым песням, с романтическими историями о любви.

Помолвочное кольцо на пальце быстро нагрелось. Побоявшись его уронить на дощатый пол, в котором зияли чёрные щели, я сняла украшение и оставила его на узком подоконнике.

Агафья уложила меня на полку и от души отхлестала березовыми вениками. Я такой спа-процедуры никогда ещё не проходила. Девушка профессионально пропарила меня, все косточки прогрелись, и я разомлела от жары. Потом она натёрла мне кожу каким-то ароматным маслом, ополоснула прохладной водой, завернула меня в простыню и вывела в предбанник. Вдохнув свежий прохладный воздух, я ощутила небывалую лёгкость во всём теле, словно заново родилась. Через пару минут я надела сорочку и халат, и горничная снова причесала мои влажные волосы.

Мне налили в большую кружку квас, и я от жажды выпила всё, ощущая необычный вкус, щекочущий язык. Напиток оказался ядрёным, и приятное расслабление растеклось по телу. Еда оказалась вкусной и сытной, я наелась от души. Такими темпами скоро в Софьины платья не влезу.

После трапезы девушки быстро убрали всё со стола. Матрёна принесла из бани широкий деревянный таз с водой.

— Первое гадание на лебёдушку, — таинственным голосом произнесла она, протягивая мне двух маленьких восковых лебедей. — Вот вам нож, сделайте на крыльях рисунок — это будете вы, а тот барин, — она указала на второго лебедя.

Я провела кончиком острия по крыльям фигурки, рисуя волнистые линии. Матрёна отпустила лебедя-графа в таз, затем я отправила в плавание свою лебёдушку.

— Помешайте воду, — вкрадчиво шептала женщина.

Опустив руку в таз, я закружила фигурки в водоворот. Матушка и девушки с любопытством наклонили головы над тазом, наблюдая, как лебеди плывут по импровизированному

озеру. Я затаила дыхание, не представляя, что покажет нам эта пара. Когда сила движения стихла, лебёдушки примкнули друг к другу боками, вместе покачиваясь на воде.

— Хороший знак, — облегчённо вздохнула Екатерина.

— Будете жить душа в душу, — радостно выдала Матрёна свой вердикт.

И я невольно улыбнулась. Хотя не верю в гадания и приметы, но почему-то опасалась — вдруг узнала бы что-то плохое про своё будущее, особенно если дело касалось графа.

Следующее гадание снова было на воске. Я растопила в ложке кусочек над свечой и быстро вылила жидкий воск в тот же таз с водой.

— Так, посмотрим, на что это похоже, — с видом знатока Матрёна начала крутить таз, вглядываясь в корявую застывшую фигурку. — Какая жизнь вас ждёт в супружестве, барышня?

Я тоже во все глаза смотрела на чуть корявый прямоугольник с закруглёнными углами и не могла понять, что это, пока служанка не двинула таз, развернув прямоугольник.

— Книга, — посмотрела я на Матрёну.

— Книга? — удивлённо повторила она. — Нет, похоже на сундук. Будете жить в достатке. Ну, теперь я спокойна за барина. Всё у вас будет хорошо.

А я смотрела на фигурку и видела в ней раскрытую книгу с ажурными краями. Интересно, что бы это значило? Боже! О чём я думаю? Это же просто гадание и ничего больше.

— Давайте теперь узнаем, сколько деток у вас родится, — выдала вдруг Агафья.

— Нет. Хватит гаданий, — поспешила я отказаться. — Поздно уже, мне выспаться надо.

— И то верно, — поддержала меня матушка. — Сколько бог даст детей, столько и будет. Расходиться пора.

На том и порешили. Екатерина взяла с тумбы светильник, и мы вместе покинула баню, оставив прислугу прибираться после девичника.

Уже в спальне, когда сидела перед трюмо, я решила смазать руки глицерином и заметила, что кольца на пальце нет. Я оставила его в бане у окна. Проклиная свою забывчивость, решила не оставлять это дело до утра. Я верила в порядочность слуг — но вдруг оно упадёт на пол и закатиться в щель? Доказывай потом, что ты его там в самом деле оставила. Такую вещь я не имела права потерять. Бежать за Агафьей? Она, наверное, уже спит вовсю, не хочется будить её.

Собравшись с духом, я взяла светильник и вышла из комнаты. Во дворе было тихо, даже ветерок не шелестел листьями. На небе зависла неполная луна, чуть освещая путь. Остановившись на секунду, я подняла голову и увидела россыпь серебряных звёзд. От такой красоты у меня дух захватило, и по коже побежали приятные мурашки. В современном городе такого неба не увидишь.

Добравшись до бани, я заметила, что в оконце парилки мерцал огонёк. Наверное, горничные забыли свечу в бане. Я без задней мысли вошла в тёмный предбанник и дёрнула ручку на себя, открыв дверь в парилку.

Воздух вышибло из лёгких от представшей мне картины, и я замерла как вкопанная. Обнажённый широкоплечий мужчина, чуть сгорбившись, чтобы не задевать потолок головой, стоял ко мне спиной, натирая мускулистые плечи мыльной мочалкой. Взгляд мой невольно скользнул вниз по упругим ягодицам и стройным ногам. Всё это произошло за секунду.

Мужчина обернулся на скрип двери, и его брови взметнулись вверх от удивления.

— Софья? — замер граф.

— Простите, — пискнула я и захлопнула дверь.

Выскочила из предбанника, словно взгляд жениха ошпарил меня. Боже! Я видела в бане обнажённого Константина! Как же он прекрасно сложен! У меня перед глазами стояла его фигура со смуглой кожей, покрытой капельками воды. Сердце часто билось в груди и никак не хотело успокаиваться, дыхание стало прерывистым.

Кусая губы, я стояла на улице и не знала, что делать. Кольцо надо забрать, а там граф моется. Подождать, когда он выйдет? Какого чёрта он там вообще делает ночью? А как же мальчишник? Выпивка и девочки, танцующие канкан?

Я твёрдо решила дожидаться его, была не была. Подумаешь, голого жениха увидела. Софья, может, и кисейная барышня, но я-то нет, хотя некоторую неловкость испытывала.

Через пять минут дверь в предбаннике скрипнула, и оттуда вышел граф в длинном халате, опираясь на трость. Даже в лунном свете я отметила его трезвый взгляд.

— Вы ещё здесь, Софья? — чуть удивлённо посмотрел он на меня.

— Простите, Константин Александрович, — опустила я глаза, — не думала, что в бане кто-то есть. Я нечаянно оставила там кольцо, хотела забрать. Вы случайно не видели его?

— Случайно видел, — мужчина шагнул ко мне и, вынув руку из кармана, протянул перстень. — В следующий раз снимайте его дома, прежде чем отправляться в баню.

— Конечно, спасибо, — пролепетала я, пытаясь взять украшение.

Граф ловко перехватил мою ладонь и не торопясь надел кольцо на безымянный палец. Этот простой жест показался мне таким интимным и нежным, что сердце зашлось в бешеном ритме.

— Спасибо, — сбивчиво проговорила я, смущаясь от волнения. Вдруг его пальцы коснулись моих распущенных волос на плече, и граф убрал прядь мне за спину, проведя рукой по всей её длине.

— Софья, завтра мы станем мужем и женой, — в голосе у него появились хриплые нотки. — Когда мы будем наедине, называйте меня просто по имени, как я вас сейчас назвал.

— Хорошо, Константин, — пролепетала я, вдруг разомлев от простого прикосновения. Мне хотелось прижаться щекой к его широкой ладони и потереться о неё, словно кошка. Ноздри щекотал знакомый аромат полыни, исходящий от мужчины.

— Пора возвращаться, — его голос вырвал меня из секундного ступора.

— Да, конечно, — вздохнула я и направилась к дому.

Граф, держа светильник в руке, проводил меня до комнаты. Войдя внутрь, я услышала, как рядом хлопнула дверь. Луна в окне заполняла спальню серебристым светом. Мой взгляд упал на смежную дверь, которая вела в покои будущего супруга. И мне вдруг захотелось, чтобы однажды она открылась с той стороны.

Глава 16. Венчание

Глава 16. Венчание

Утром меня разбудила Агафья. Радостная, довольная она ворвалась в комнату, открыла шторы и защебетала, словно птаха.

— Барышня, просыпайтесь. Пора! Через два часа венчание. Весь дом уже на ногах. Граф уехал в церковь. Матушка ваша проснулась, тоже собирается. Маленькая барышня рвётся к вам. Пустить её?

— Конечно, — кивнула я, садясь в постели. После бани я спала как младенец, крепко и без сновидений, зато чувствовала себя отдохнувшей.

Вскоро Матрёна принесла на подносе лёгкий завтрак. И как только я с ним покончила, в комнату ворвалась Маша, а за ней вошла и Екатерина Николаевна.

— Софья! — кинулась малышка обниматься. — Можно я поеду с тобой в одной карете?

— Можно, — улыбнулась я, разглядывая девочку. Она уже успела надеться в розовое кружевное платье.

— Барышня, не мешайте мне готовить Её Светлость в венчанию, — строго посмотрела Агафья на маленькую хозяйку. — Нам ещё столько сделать нужно.

Мария послушно села на стул, улыбаясь, и стала наблюдать за горничной, как та водит гребнем по моим длинным волосам, а потом долго укладывает их в красивую причёску. Агафья сделала мне лёгкий макияж, припудрив лицо и нанеся румяна.

Затем меня затащили в корсет, но я потребовала ослабить шнуровку. Не хватало ещё в обморок грохнуться в церкви от недостатка кислорода. На что Агафья фыркнула, бросив замечание: «Ладно, барышня, вы и так тростиночка».

Когда меня облачили в подвенечный наряд, я встала перед большим зеркалом, разглядывая себя. Белоснежное платье подчёркивало талию, а неглубокое декольте выгодно обрамляло грудь. Всё же Дарья Ефимовна прекрасная швея, учла все достоинства и недостатки моей фигуры.



— Господи! Софья Андриановна, какая же вы красивая! — всплеснула руками Агафья.

— Правда? — подмигнула я Маше, которая сидела с открытым ртом.

— Очень, — с придыханием ответила малышка. — Я таких красивых невест ещё не видела.

— А многих ты видела? — ухмыльнулась я, понимая, что вряд ли она была на чужих свадьбах.

— Ни одной, но ты очень красивая, Софья, — улыбалась она по-детски наивно.

— Правда, дочка, ты очень красивая, — заверила меня матушка, подходя ко мне. В её руках я заметила небольшую икону.

Горничная, увидев образ, перекрестилась и тут же покинула комнату, уведя за собой Марию и оставив меня с Екатериной наедине.

— По традиции я должна благословить свою дочь перед венчанием и передать нашу семейную реликвию — икону Божьей Матери, — сдавленным голосом произнесла матушка, и в её глазах заблестели слёзы. — Прошу тебя, София, прими моё благословение. Я искренне желаю тебе счастья. Надеюсь, невидимая нить, что связывает тебя с моей дочерью, передаст ей часть этой благодати. Граф Зотов хороший человек, он точно не обидит тебя. Будьте счастливы. Если честно, я надеюсь, ваш брак рано или поздно превратится в настоящий и я понянчу внуков.

— Спасибо, матушка, — я склонила голову. Меня крайне растрогала речь Екатерины. Женщина трижды перекрестила меня, сдерживая слёзы, и подсказала, что мне тоже следует осенить себя крестом, что я и сделала.

— Пора, — облегчённо выдохнула матушка.

До церкви мы ехали в закрытой карете. Я жутко волновалась и старалась отвлечься разговорами. Маша щебетала, возбуждённая предстоящим событием, и радовалась от души. Хорошо, что Александра Антоновна поехала в другой карете, а то бы она сейчас высказала девочке, что нельзя так себя вести благовоспитанной барышне.

Когда карета остановилась, я взглянула на матушку.

— Всё будет хорошо, не волнуйся, — вздохнула она, улыбаясь.

Дверца открылась, и я увидела жениха. Граф был великолепен в белом парадном мундире с золотыми пуговицами и эполетами. Голову его покрывала фуражка, на руках красовались идеальной белизны перчатки. Одной рукой он держал букет нежно-розовых цветов.

— Вам идёт белое платье, Софья Андриановна, — жених напряжённо улыбнулся и протянул руку, помогая мне выйти из экипажа, а затем вручил букет.

— Благодарю, — волнуясь, выдохнула я и обхватила локоть офицера, как спасительную соломинку. Рядом с графом я чувствовала себя увереннее.

В светлой просторной церкви нас встретили немногочисленные гости. Чета де Граве стояла недалеко от аналая в качестве свидетелей — нарядные, улыбающиеся. Анна Андреевна в бордовом платье и шляпке выглядела миниатюрной рядом с грузным мужем, одетым в парадную форму.

Мы вместе с женихом вошли в церковь, перекрестившись перед входом. Ароматы восковых свечей и кадила заполнили храм тяжёлым воздухом. Вдохнув полной грудью, я порадовалась, что не стала туго затягивать корсет.

Протяжно запел хор, и я словно потерялась во времени: священник в праздничном облачении монотонно читал молитвы, я держала венчальную свечу, пытаюсь разобрать слова, часто крестилась и поглядывала на невозмутимое лицо графа — для него это было как будто обычное действие, а не венчание.

Молитвы, прикладывание к иконам, обмен обручальными кольцами, выученные клятвы, данные друг другу. Потом мы стояли на рушнике пред аналоем, а поручители держали венцы

над нашими склонёнными головами; следом неспешное хождение по кругу, держась за руки. Ладонь у Константина была сухая и тёплая, а вот моя непривычно холодная.

Долгая, напряжённая и одновременно трепетная церемония оказалась для меня нелёгкой. Я осознавала, что теперь нас разлучит только смерть, ведь это венчание, а не обычная регистрация в ЗАГСе.

Когда священник объявил, что жених может поцеловать невесту, я забыла, как дышать. Наконец-то наши глаза встретились, и моё сердце пропустило удар. Граф наклонился, его тёплые губы ласково коснулись меня, но только на мгновение. Я даже не успела как следует почувствовать вкус его манящих губ, как целомудренный поцелуй прекратился.

Как во сне, я вышла из церкви, держа под локоть теперь уже мужа. Вот и всё, теперь я для всех графиня Зотова. Репутация Софьи восстановлена, можно выдохнуть и жить дальше.

Нас обсыпали рисом и лепестками цветов, пока мы шли до открытой кареты. Толпа зевак и нищих собралась у церкви. Граф достал кошель и кинул горсть монет побирающимся. Затем мы сели в экипаж и поехали домой. За нами следовали несколько карет с гостями. Прохожие кланялись и с любопытством разглядывали нас. Таким манером мы неспешно прокатились по центральным улицам Омска.

У порога при входе в дом нас встретила Александра Антоновна, держа в руках настоящий каравай с солонкой на вершине, как и положено, ведь матушка у графа давно умерла.

Праздничный обед проходил в саду и удался на славу, повара расстарались. Гости ели и пили вдоволь. Приглашённый квартет из военного оркестра играл весёлые мелодии, развлекая гостей. Вальс молодых мы с мужем танцевали на деревянном настиле. Граф держал меня крепко, умело ведя в танце, так что я даже не запнулась о какую-нибудь неровную доску. Правда, движения наши были неспешными и немного не в такт из-за хромоты мужа.

«Горько!» гости кричали нечасто, но наши поцелуи ничем не отличались от того, что был в церкви: сухие, короткие и безэмоциональные, как штамп, который оставлял один и тот же оттиск на моих губах.

Я старалась улыбаться и уделять внимание каждому гостю и под конец вечера абсолютно вымоталась морально и физически. Когда гости начали расходиться, я с облегчением вздохнула. Не думала, что мне будет настолько тяжело. Проводив последнего гостя, мы с графом направились каждый в свои покои. Сегодня я даже не навестила Машу перед сном. Александра Антоновна строго-настрого запретила девочке находиться на празднике поздно вечером и увела её в детскую. Но ничего, завтра мы с ней будем готовиться к отъезду в Дивное.

Агафья появилась следом за мной и принялась готовить меня ко сну — я бы сама не смогла снять платье и расшнуровать корсет. Когда я оказалась в одной кружевной сорочке, девушка принесла из гардеробной белый пеньюар, тот самый, что прислала портниха.

— Барышня... ой простите, барыня. Вы ведь уже замужняя, — заулыбалась горничная, протягивая мне халатик. Я нехотя накинула его на плечи и подпоясалась. Зачем? Ведь всё равно сейчас просто лягу спать, но Агафья об этом не знает. Она думает, что наш с графом брак настоящий, значит, и первая брачная ночь будет, как полагается.

Пока девушка разбирала мою причёску, я ловила её заинтересованный взгляд в зеркале: глаза блестят, щёки румяные. Наверное, слуги отмечают тихую свадьбу хозяина и устроили на кухне посиделки после того, как гости разъехались.

— Ох, Софья Андриановна, и не страшно вам совсем? — не выдержала она вдруг и смущённо улыбнулась.

— Почему мне должно быть страшно? — не поняла я её намёка.

— Ну как же... первая брачная ночь с мужем... — улыбалась горничная, вынимая шпильки, — а вы даже не волнуетесь.

— Волнуюсь, просто виду не подаю, — пожала я плечами. Не ожидала, что прислуга проявит внимание к моей личной жизни.

— Всё будет хорошо, я уверена. Хозяин мужчина опытный, знает, что делать. Не то что мой Василий, — хмыкнула она, — я у него тоже первая была. Так мы с ним до утра промучались, пока получилось — волновались так оба.

Я изогнула бровь, посмотрев на отражение горничной. Не ожидала от неё таких откровений. Она расплела последний локон, аккуратно расчесала мои волосы щёткой.

— Всё, оставляю вас, барыня, — широко улыбнулась она. — Как проснётесь, приду вам постель заменить. Доброй ночи.

Она склонила голову и поспешила удалиться из комнаты. Я снова посмотрела на себя в зеркало. За неделю я здорово изменилась, стала выглядеть лучше, свежее, и щёки мои уже были не такие впалые. И всё больше отражение напоминало прежнюю меня.

Вздохнув, я встала и подошла к окну. В саду царила тишина, только луна и звёзды безмолвно светили в чёрном небе. Интересно, граф уже спит? Или, может, книгу решил почитать перед сном?

Вдруг тихие шаги раздались в комнате, и моё сердце дрогнуло. Я спиной ощутила, как позади меня встала мощная фигура, и лёгкий аромат полыни окутал пространство.

— Вам не спится? — поинтересовался муж.



Спасибо всем большое, за поддержку, комментарии, звёзды и награды! Для нас с Музом это бесценно!

Глава 17. Отъезд

Глава 17. Отъезд

От мужского вкрадчивого голоса по коже побежали мурашки

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.